

Беерот Цицахк

Эмор • Беар
Лаг ба-Омер

Послание о ешиве
Рав Хаим из Воложина

Успех в изучении Торы
Рав Гершон Эдельштейн

Вера — наше наследие
Рабанит Лея Ганс

Жизнь ради Торы

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ; рав Пинхас ПЕРЛОВ;
рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Нахум ШАТХИН; рав Цви МАЛАМУД;
рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК;
г-жа Лея ШУХМАН; г-жа Хана БЕРМАН

Корректоры
рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

СИСТЕМА פלוס נדריים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

QIWI Кошелек +79531442007

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

+972(0)52 562 47 20, +972(0)54 760 90 31

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба срочно молиться за выздоровление

Галя Хая Браха бат Мира

Просьба молиться за полное выздоровление

Людмила Эстер Хая бат Рыся

Просьба молиться за выздоровление

Хая Това бат Рахель,

которая борется за свою жизнь

Йехезкель бен Шифра

Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Залман бен Григорий

Элька бат Моше

Элиезер бен Шмуэль (Самуил)

Анатолий бен Шмуэль (Самуил)

Шмуэль (Самуил) бен Элиезер

Шмуэль Леонид бен Анатолий

Мария бат Гиль

Лена бат Йона

Содержание

Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Эмор

6 | Недельная глава Беар

Еврейский взгляд

9 | Письмо рава Игаля Полищука
о деятельности Фонда «Беерот Ицхак»

Актуальная дата

12 | Аромат мирта. Величие раби Шимона бар Йохая
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейское мировоззрение

14 | Послание о ешиве
Рав Хаим из Воложина

21 | Предисловие к книге «Шаарей Йошер»
Рав Шимон Шкоп

26 | Успех в изучении Торы
Рав Гершон Эдельштейн

Наши великие мудрецы

30 | Рав Яаков Израэль Каневский (Стайплер)
Рав Шломо Лоренц

Еврейский дом

33 | Вера — наше наследие
Рабанит Лея Ганс

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Эмор

Жить с будущим

Рав Яаков Галинский

«Принесите омер первинок вашего урожая коэну, и он совершит проведение омером перед Г-сподом как выражение вашего благоволения. Пусть коэн вознесет его в день после того Шаббата. [Раши объясняет, что под Шаббатом в данном случае понимается йом-тов — первый праздничный день Песаха; Шаббат назван днем покоя, и йом-тов также называется Шаббат.] ...Считайте себе со следующего дня после этого Шаббата, со дня принесения вами омера для проведения; будет семь полных недель... и принесите новый дар Г-споду» (Ваикра, 23:11–17).

Раши объясняет, что «новый дар» означает новое приношение, которое приносят от нового урожая. Но ведь приношение омера не такое, как другие. Омер приносят из ячменя, а приношение первинок приносят из пшеничного заквашенного (*хамец*) хлеба.

Как известно, все сказанное в Торе — урок для нас. Я нашел в книге великого адмора из Сохачева «Шем ми-Шмуэль» (гл. Цав на холь а-мозд Песах) замечательную идею.

У каждого человека есть периоды прилива и отлива, подъема и спуска, дни любви и дни ненависти.

Пшеничный хлеб, да еще и *хамец* — это прекрасная пища для человека. А ячмень, как известно — это пища скота, а человеку вредит (Брахот, 36а).

Раши в трактате Хулин (56) говорит, что порой люди воспринимают свое положение подобным положению скота, поскольку они находятся в подавленном состоянии. Есть периоды, когда человек пребывает в унынии, настроение у него подавленное, он чувствует себя на самой нижней ступени. Как это можно исправить? Тора указывает нам: «На следующий день после того Шаббата». Вспомните! Вы же только что вышли из Египта! А чему нас учит выход из Египта? Что даже если мы погружены в самую бездну и не видим никаких шансов выбраться из нее, нельзя терять надежду, спасение приходит чудесным образом. Ведь народ Израиля находился на 49-й ступени духовной нечистоты. Евреи знали, что они должны находиться в рабстве 400 лет, значит, впереди еще 190 лет, и нет никаких шансов, что они выдержат это — ни с духовной, ни с физической точек зрения. Однако они не перестали отделяться от египтян, не изменили своих имен, одежды и языка, у них были свитки, которые укрепляли их сердца и веру в Избавление (см. «Мидраш Раба», Шмот, 5:18), и в итоге они были спасены!

Поэтому **коэн вознесет его в день после того Шаббата** — чтобы мы знали, что даже из этой ситуации можно вознестись и приподняться, в свете уроков выхода из Египта. Если так, давайте начнем счет будущего подъема, и в конце счета принесем в жертву заквашенный хлеб, символ нашего подъема.

В этом и заключается урок, который следует выучить: жить с будущим. Так постоянно говорил раби Акива: «Все, что Всевышний делает — все к лучшему!» Даже когда ему не нашлось места переночевать, когда ветер задул свечу, а дикие животные задрали петуха и осла, оказалось, что все это было для того, чтобы он спасся от разбойников.

Рассказывается в «Мидраше Танхума», что Онкелос, прежде чем пройти *гиюр*, спросил совета своего дяди, римского императора Адриануса, как заниматься торговлей. Дядя ответил: «Купи дешевый товар, которым сейчас никто не интересуется, потому что придет его время, он подорожает, и тогда ты разбогатеешь». Тогда Онкелос и решил сделать *гиюр*, потому что в то время евреи находились в самом низу — так что они наверняка поднимутся вверх! Он жил с будущим.

Когда коммунисты завоевали Литву, мы скрывались от них. Большинство жило на съёмных квартирах, и я помню, что квартира с черным входом стоила дороже, потому что думали, что в случае опасности можно будет сбежать через него. Позже выяснилось, что и там ставили засаду.

Короче говоря, я нашел себе убежище в доме одного *шойхета* и *моэля*, у него в квартире был черный вход. Сказать, что нашел убежище — это, мягко говоря, неточно. Его они искали еще больше, чем меня. И действительно, однажды ночью слышался грубый стук, которого мы так боялись.

Я прошептал ему: «Реб Айзик, бегите к задней двери и стойте наготове, а я открою дверь и выясню, кто им нужен!»

Открываю — мои опасения оправдались. Стоял там сотрудник НКВД: «Здесь живет резник?»

— Нет, не здесь! — ответил я. Ведь кошерная *шхита* была запрещена в СССР.

Он не отступает:

— Здесь живет тот, кто режет детей?

Какое замечательное определение для *моэля*! Но и это — государственное преступление в этой стране. Так что я снова ответил:

— Нет!

— *Дрей нит кин коп!* — процедил он на чистейшем идише. — Да где он?!

А, он говорит на «маме лошн», это наш человек!

— Айзик! — зову я, — Можешь выйти!

Айзик появляется, бледный, как стенка. Чекист запирает за собой дверь на замок, и приступает к делу: «Ты делаешь детей евреями (еще одно интересное определение!)? У меня несколько недель назад родился сын. Жене приснилось, что ее отец просит ее сделать ребенка евреем. Приходи завтра в девять — улица Баразони, дом пять. Увидите, что из дома выходит женщина с кошелкой — это знак, что дома никого нет. Только домработница будет, она — свой человек, в курсе дела. Ты обрежешь ребенка, а ты (указал на меня) ему поможешь». Так я в первый раз в жизни стал *сандаком*.

На следующий день *шойхет* не пошел на работу. Это само по себе было рискованно: могли уволить. А если нет работы — недолго и с голоду умереть. Тем не менее, *шойхет* решил: если уж на то пошло — пойдём, окунемся в *микву* перед *бритом*. Мы протопали пять километров по снегу до речки. Он прорубил отверстие во льду, и окунулся, а я — за ним. Чуть не унесло меня течением, чудом нашел прорубь и вылез. Мороз был страшный.

Мы вернулись в центр города. Часов у нас не было. Тогда мы пошли на почту. Там были большие часы, и еще одна важная вещь: длинная очередь. Ведь в России — если замечали человека, не занятого никаким делом, это вызывало подозрения. Если он безработный — значит, туеядец, паразит. А если есть работа, но он не пошел — его обвиняли в подрыве экономики. Так что мы вставали в очередь, а когда приближались к окошку — отходили и вставали в конец другой очереди.

Когда подошло время к девяти, мы пошли по указанному адресу, и тут же увидели женщину, которая вышла из дома. В руках у нее была кошелка. Значит, путь свободен. Мы вошли, домработница показала нам колыбельку младенца. Там была записка с еврейским именем, написанным русскими буквами. *Моэль* сделал обрезание и сказал положенные благословения, ну а я был в роли *сандака*.

Тут появилась домработница:

— Все в порядке? Хозяин сказал, чтобы вы не уходили.

Что еще?

Она принесла буханку хлеба — килограмма три, в жизни такой не видел! Потом достала сковородку: «Это новая!» И разбила туда дюжину яиц — я посчитал! Я зажег газ, и она пожарила яичницу.

— Заповеданная трапеза, давайте покушаем! — сказал я *шойхету*.

— Ешь, ешь, — ответил он. Может, он постился в тот день?

Что ж, я уселся и начал есть — досыта, первый раз за последние месяцы. Все слопал, до крошки. У меня есть два свидетеля, если не верите.

Потом я благословил после еды, и мы уже сбрались было идти, как домработница снова нас останавливает: «Хозяин сказал, чтобы вы взяли это с собой!» Чудо невиданное: мешок хлеба! Тридцать шесть килограмм. Не знаю, кто весил больше — я или этот мешок.

Я говорю ей: «Если нас встретит милиционер, прикажет открыть мешок, а потом спросит, откуда это, что я ему скажу?»

Она побледнела. «Ой, нет, нет!» — прошептала. Нельзя, чтобы сотрудника НКВД заподозрили в связи с евреями, да еще какой связи!

Тогда у меня появилась идея:

— Знаете, что... Вместо хлеба, дайте нам талоны в правительственный магазин.

Граждане покупали в обычных магазинах. Стояли часами в очередях, и после этого далеко не всегда им доставалось. Ну, а государственные чиновники, военные и служащие НКВД покупали в специальных магазинах, где чего только не было — да еще и по низким ценам. Так что она дала нам такие талоны, и мы долго времени жили в достатке благодаря ним.

Прошло недель пять. Я шел по улице, и вдруг — навстречу этот чекист. Я обратился к нему:

— Можно вам задать вопрос?

Тот побледнел, огляделся вокруг и прошептал:

— Ну, что тебе? Только быстро!

Я спросил:

— Смотрите, как вы испуганы! На какой риск пошли! А если еще, не дай Б-г, кому-то станет известно! Почему же вы это сделали, почему так рисковали?

Он ответил:

— Видите ли, наш народ существует уже три тысячи лет. Сейчас у него тяжелый период — это правда. Но это как пасмурный день, потом облака рассеются, и засияет солнце. Быть евреем будет почетно. Я хочу, чтобы мой сын знал, к какому народу он принадлежит, и нашел к нему свой путь!

Это называется жить с будущим!

У каждого человека бывают тяжелые времена. Особенно, когда занимаешься самоанализом (делаешь *хешбон нефеш*) и видишь, насколько ты далек от совершенства. Можно впасть в отчаяние, но это запрещено! Да и обман это все. Ведь облака рассеются, и солнце засияет. Нужно только продержаться до этого момента. Это и есть — жить с будущим!

Заповедь освящения Имени Всевышнего

Рав Элияу Дискин

В наших законах встречаются несколько разных аспектов, связанных с заповедью освящения Имени Всевышнего. Иногда нужно жить, освящая Имя Всевышнего, а иногда нужно умереть ради этого. Шла а-Кадош приводит текст благословения на такой случай: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, который освятил нас Своими заповедями и приказал нам освящать Его Имя перед многими». Шла приводит текст своей молитвы, в которой он всю жизнь просил Небеса, чтобы ему была дана возможность удостоится этой заповеди.

И рав Йосеф Каро много писал о подобном желании. Рассказывается в книге «Магид Мейшарим», что в его время, освящая Имя Всевышнего, пошел на костер рав Шломо Молхо. И рав Йосеф Каро пишет, что после многочисленных молитв и ему было обещано через *магида*: «Ты тоже удостоишься чести освятить Мое Имя, подобно тому, как этого удостоился Мой избраннык Шломо». Однако через какое-то время ему было сказано, что такая возможность ему не представится, однако он получит компенсацию. Какую компенсацию? Он удостоится чести написать алахический труд, с которым будет жить народ Израиля до самого прихода Машиха. Как известно, рав Йосеф Каро написал «Шульхан Арух», и по важности «компенсации» мы можем представить себе величие и важность заповеди освящения Имени Всевышнего.

Во время Катастрофы ученикам ешивы Мир удалось избежать участи миллионов евреев Европы. Они смогли пересечь территорию Советского Союза и достигли Японии, а затем — Шанхая. Но слухи о том, что происходит в Европе, и что страшная участь постигла их родственников, не давали им покоя. Несколько учеников почувствовали, что у них нет душевных сил существовать с мыслями об участи близких. Чтобы получить поддержку и утешение, они направились к машгиаху ешивы, великому раву Йехезкелю Левинштейну.

Когда они подошли к двери машгиаха, то из комнаты донеслись плачь и стенания. Когда они прислушались, то поняли, что рав Йехезкель, сквозь слезы, разговаривает со Всевышним. Он перечислял имена своих друзей, с которыми учился в хедере города Кельма. Он говорил: «Владыка всего мира! Этот мой друг детства удостоился чести стореть, освещая Твое Имя, а я — нет. И этот, и этот... Скажи мне пожалуйста, неужели я стою

меньше их? Почему они удостоились этой чести, а я — нет»? После услышанного ученикам больше не требовались утешения и поддержки.

Может случиться и так, что еврей выполнит заповедь освящения Имени Всевышнего, но при этом останется жив. Это потому, что в основе этой заповеди лежит призыв к еврею быть готовым отдать жизнь за веру и за Всевышнего. И если человек демонстрирует такую готовность — это и есть освящение Имени Всевышнего. Ведь как можно произносить благословение на выполнение заповеди, реализация которой зависит от другого? А что, если передумали убивать еврея, который уже приготовился к смерти и произнес благословение? Будет ли, например, это благословение засчитано как *браха леватала* — бесполезное? Ни в коем случае! Еврей сделал главное, что он него требовалось на тот момент — был готов отдать жизнь, освящая Имя Всевышнего. И то, что ненавистники передумали, не умаляет заслуг того, кто был готов пожертвовать жизнью. Авраам выполнил эту заповедь, когда был брошен в печь, хоть и вышел из нее живым. С Мишаэлем, Хананией и Азарией произошла подобная история.

Рассказывает рав Хаим Крайзвирт (главный раввин Антверпена), что, когда он был во Франции, его остановил нацист и спросил, католик он

или иудей. Если бы его спросили, француз ли он или нет, то можно было бы ответить, что он француз, потому что это может быть понято, что он гражданин Франции. Когда же вопрос был поставлен однозначно — иудей или католик, выбора не оставалось. Нужно рассказать всю правду. Потому что признание в том, что ты иудей — и есть освящение Имени Всевышнего. Правда, раву Хаиму удалось убедить нациста, чтобы тот отпустил его, однако заповедь освящения Имени Всевышнего он выполнил, прожив после этого много лет.

Почему закон обязывает еврея признаться в своем происхождении, когда для него это означает смертельную опасность?

Кто первым в мире стал распространять веру во Всевышнего? Авраам. Начиная с Авраама, на земле появляется тот, кто несет учение о существовании Творца и веру в Него. С тех пор народ Израиля продолжает дело, начатое нашим праотцом. Существование народа Израиля — это одно из основных свидетельств существования Творца. И когда еврей отказывается заявлять о том, что он представитель народа Всевышнего, это приравнивается к отрицанию Его существования. Такое осквернение Имени Всевышнего и объясняет строгое отношение к этому закону.

Недельная глава Беар

Оставить все в руках Всевышнего

Рав Шимшон Давид Пинкус

«А если вы скажете: что мы будем есть в седьмой год, ведь мы не можем сеять и собирать урожай?» (Ваикра, 25:20).

Вопрос этот возникает во многих ситуациях в нашей жизни. Мы спрашиваем — как можно сесть и учить Тору, получая крошечную стипендию из колеля? Как можно на это прожить, как можно женить детей? Это вопрос правомерный, и, действительно, стоит подумать над этим.

Главное здесь — что человеку следует укрепиться в уповании на Всевышнего, благословен Он. Положиться на Него означает — буквально оставить все в руках Всевышнего. Признать, что все — в руках Небес, и что Всевышний может действовать вне зависимости от наших деяний. Когда человек летит в самолете, и чувствует, что самолет покачивается в воздухе, он полагается на летчика — что тот знает свое дело, и в состоянии вести самолет без необходимости вмешательства со стороны пассажиров.

А когда человек удостоивается выдать замуж свою старшую дочь, и при этом волнуется и переживает, что будет, когда придет очередь второй дочери, это значит, что у него нет уверенности в Том, Кто помог ему с первой дочерью. Если бы пророк Элияху был его дядей, и прислал бы ему чек в долларах, он бы не волновался...

Обратить внимание на то, что первую дочь выдал замуж наш Небесный Отец, и Он вполне может выдать замуж и вторую дочь — это и есть работа по укреплению веры, и из нее исходит уверенность во Всевышнем, упование на Него. Упование означает понимание: Всевышнему не нужна наша помощь и наши усилия, чтобы помочь нам.

Наша задача — признать, что нет никаких установленных порядков, никакой абсолютной непоколебимой реальности. У человека бывает ситуация, когда его возможности и силы закончились, и он дошел до точки. Здесь-то и появляется упование на Творца: признать, что у Всевышнего нет никаких преград и никакого ограничения, и Он может перевернуть все порядки и создать новую реальность.

Гезель шейна — лишение сна

Рав Яаков Галинский

«Не огорчайте друг друга...» (Ваикра, 25:17).

Рав Хаим Каневский говорил, что, хотя понятие *гезель шейна* (лишение сна) и пришло к нам из домов учения зачинателей *мусара*, однако, очевидно, что разбудить человека во время сна — означает огорчение для него. А запрет огорчать еврея — запрет Торы, де-орайта! В книге «Тнуат а-Мусар» (ч. 1, 353) написано, что рав Исраэль Салантер сказал своему ученику раву Нафтали Зильбербергу, что если утреннее омовение рук (заповедь мудрецов) мешает соседу спать (т.е. здесь нарушается заповедь Торы), следует выйти из комнаты и сделать омовение рук в другом месте.

Рассказал мне рав Ицхак Яаков Рудерман, благословенна его память, глава ешивы «Нер Исраэль» в Балтиморе, что, когда он в юности учился в ешиве Слободка, однажды он столкнулся с одним очень сложным вопросом. Он обратился за помощью к своим друзьям, великим мудрецам Торы — раву Аарону Котлеру и раву Яакову Каменецкому, и они тоже не смогли ответить ему.

В то время в городе Ковно проживал великий мудрец рав Лейб Рубин. Он поселился там после того, как ушел с поста главного раввина города Вилькомира. А Слободка — это пригород Ковно. Так что рав Ицхак Яаков пошел за помощью к раву Рубину. Тот изучил тему, предложил несколько путей решения вопроса, потом сам же отверг их — в итоге, вопрос так и остался в силе. Поскольку время было уже позднее, а дороги были темными, рав Рубин проводил своего гостя, предостерегая его быть осторожным в пути. Рав Ицхак Яаков вернулся к себе, прочел «Крият Шма», и заснул.

Он проснулся с зарей, и с удивлением обнаружил рава Лейба, пожилого мудреца, терпеливо стоящим у его кровати. Рав Ицхак Яаков встретился, быстро омыл руки и спросил: «Рав, что Вы здесь делаете?»

«Я жду, пока ты проснешься, — ответил тот, — Я продолжил ночью изучать тему, которую ты поднял, пока не нашел решения вопроса. Так я пошел в Слободку и выяснил, где ты живешь. Скажи благословения на Тору, и я объясню тебе ответ».

Рав Ицхак Яаков пришел в ужас: «Рав, Вы ведь наверняка ждете не один час! Почему же Вы меня не разбудили?!»

«Что это тебе пришло в голову! — содрогнулся рав Лейб, — Что я нарушу запрет лишения сна? Да это же была бы заповедь, выполненная посредством греха!»

Раб Г-спода — свободен от людей

Рав Яаков Галинский

«Потому что они — Мои рабы, которых Я вывел из земли египетской, они не будут продаваться, как продаются рабы (т.е. как продают животных на рынке)» (Ваикра, 25:42).

Известна история (в книге «Игерет а-Мусар», рава Шем-Това Палкира, 56) о царе, который встретил человека, выглядевшего очень достойно. Мудрость озарила его лицо. Царь заинтересовался и спросил: — Кто ты такой?

— Я — царь! — ответил тот.

Ну и дерзость! Это ведь бунт против царя! Однако, кто знает, может, он — властитель какой-то далекой страны. Он не выглядит бунтовщиком, наглецом или дураком. Надо выяснить, что он имеет в виду. Сдержался царь, и сказал:

— Насколько мне известно, я — царь этой страны. Чем же ты правишь?

— Я правлю тем, чьим рабом вы являетесь! — ответил мудрец.

— Что это за загадки? — проворчал царь.

— Не сердитесь, ваше величество. Я — ваш раб, но Вы — раб раба. Потому что я управляю своими страстями, а вы — подчиняетесь им!

Рассказывают, что у царя Шломо был верный раб, который вышел на свободу. В знак признательности царь Шломо научил его языку животных и птиц, но при этом строго предупредил: никому об этом не рассказывать! В день, когда он расскажет — умрет.

Вернулся тот в свою деревню, в свой дом, в семью. У него были осел и бык, которые пахали поле. Разумеется, по отдельности (вместе — запряжено Торой).

Однажды осел заболел, перестал даже есть. Взял хозяин быка, запряг его, и целый день пахал на нем. Вечером вернул его в хлев, и бык стоял от усталости.

Сказал ему осел: «Слушай, сделай, как я! Я закатываю глаза и перестаю кушать на часок, хозяин думает, что я — болен, и оставляет меня в покое. Так мне достается целый день безделья!»

Услышал хозяин хитрость осла и громко рассмеялся. Удивилась его жена: «Чего ты смеешься?» Вспомнил он о предостережении царя Шломо, что умрет, если расскажет, что он понимает язык животных. Увернулся от ответа. Жена не стала настаивать.

На следующий день он пришел в хлев, и увидел, что бык закатывает глаза и ничего не ест. Рассмеялся от всей души. Жена опять пришла в недоумение: «Что ты смеешься?» Муж что-то ответил, свернул с темы.

Запряг осла в плуг и работал на нем весь день. Когда вернул его в хлев, осел испугался, что бык и дальше воспользуется его советом, и ему придется все время тяжело работать. Сказал быку: «Знаешь, что я слышал сегодня? Хозяин сказал жене: мол, ладно осел — если он иногда болеет, что поделаешь. Но если бык будет продолжать болеть, надо будет поскорее его зарезать прежде, чем он сам помрет...»

Что скажешь, выдумщик еще тот! Хозяин снова стал смеяться. На этот раз жена не выдержала: «Да что там смешного, в хлеве?! Ну-ка расскажи!»

Встрепенулся муж, стал оправдываться: не может, мол, рассказать. Если расскажет — умрет.

«А мне все равно! — возмутилась жена, — Ты не имеешь права от меня ничего скрывать! Так и в условиях помолвки сказано: “пусть не скрывают ничего друг от друга”. Так что ты обязан рассказать!»

«Ну, хорошо, — сдался муж, — дай, только завещание напишу!»

«Пожалуйста, я жду!»

Пошел, удрученный, в свою комнату, а верный пес — за ним, ощущает приближающуюся беду. Когда они подошли к дому, увидели петуха: тот идет, подняв голову, гребешок тоже гордо выпрямлен.

«И не стыдно тебе! — упрекнул его пес, — Наш хозяин при смерти, а ты расхаживаешь тут, раздутый от важности!»

Усмехнулся петух: «Если он — дурак, что ему сочувствовать? Вон, у меня двадцать жен, и все смиренные и покорные! Взял бы палку, и поставил жену на место!»

Муж просиял: а ведь петух прав! Из-за чего он собирается умереть? Из-за болтовни своей жены? Сразу же отправился к ней и решительно заявил: «Я буду смеяться, сколько хочу, а ты — что б ни слова я от тебя не слышал!»

«Да я ничего не имела в виду... — заторопилась та извиниться, — поступай, как хочешь!»

Конечно же, это только притча. Чтоб, не дай Б-н, ничего не подумали. Не о жене тут речь. Это притча обо всех тех «египетских» силах, которым мы привержены, от которых зависим. Обо всех тех чуждых влияниях, которым мы поддаемся. О влиянии окружения и стадном чувстве общества,

о погоне за модой и ее причудами, о том, как мы поддаемся пустому и мелочному только потому, что «так принято».

[От переводчика. Рассказал ребе моего сына: «В наше время есть один большой раб, чьи постановления исполняются безоговорочно, чье мнение — решающее во всех случаях, и никому не приходится в голову оспорить его решение. Зовут его “рабби Кулам”» (кулам — на иврите «все»)].

А ведь каково определение понятия «раб» и понятия «свободный человек»? Раб — подчинен другому человеку. И неважно, продан ли он в рабство из-за кражи, или отдал сам себя в рабство. Свободный человек — не зависит от других людей, им управляет только его совесть и его воля. Поэтому и сказано в Пиркей Авот (6:42): «Единственный, кто свободен — тот, кто занимается Торой!» Все остальные подчиняются обществу, моде, своим

дурным качествам, своему *ецер а-ра* — дурному началу.

Я могу засвидетельствовать: я люблю радовать евреев, и насмехаться над делами этого мира, как нас учили в Новардоке. Своими шутками я вызывал улыбки на лицах многих великих мудрецов Израиля — кроме одного: великого мастигаха, рава Йехезкеля Левинштейна.

Он всегда внимательно выслушивал мои истории, задумывался над ними, порой делал какие-то замечания, но никогда не улыбался!

Я думал — что это из-за того, что он всегда был очень серьезным, Б-гобязанность постоянно окружала его. На нем всегда были видны страх и трепет перед Б-гом, как сказано в начале «Шульхан Арух». Но, с другой стороны, я видел его улыбающимся: когда он выполнял заповедь радовать жениха, когда подбадривал упавших духом.

Я задумался: почему именно на мои остроты он не реагирует? И потом понял: он же — воспитанник Кельма, а там учили быть свободными людьми! Что это такое — кто-то шутит, и заставляет всех улыбаться? Что он — мой хозяин, он определяет мои реакции? Он — властвует над моим настроением, по его воле я буду улыбаться, и по его воле стану серьезным? Не бывать этому, я сам решу, когда улыбаться! Вот это и есть настоящая свобода!

Подготовили
рав Нахум Шатхин и г-жа Лея Шухман

Тора дает свободу

Письмо рава Игаля Полищука о деятельности Фонда «Беерот Ицхак»

Хочу, с Б-жьей помощью, подвести некоторые итоги нашей деятельности и объяснить, как я вижу ее в прошлом и будущем.

Принято считать, что «Беерот Ицхак» существует пять лет. Это, мягко говоря, не совсем так. Если говорить о нашей деятельности в целом, то она ведется уже больше двадцати семи лет. Речь идет как о деятельности по распространению и поддержке Торы, так и о плечах учеников, выросших за эти годы. Я благодарю Всевышнего за то, что мы этого удостоились.

Мы ощущаем постоянную помощь Свыше во всех наших начинаниях, как духовную, так и материальную. Особенно мне хочется отметить помощь Свыше в том, что у нас собрался замечательный коллектив. Мы не собирали его специально, а «получили» его с Б-жьей помощью. Это в том числе и люди, которые находятся в Белоруссии, России, Германии, Швейцарии. Всех их объединяет одно великое стремление. Эти люди работают не столько потому, что получают зарплату. Их объединяет стремление вернуть нашей общине былое величие, вернуть сыновей Всевышнего к Торе. Я вижу в этой нашей деятельности большую помощь Творца.

Хочу подчеркнуть то, что я считаю стержнем всей нашей деятельности. В иудаизме, в еврейской общине есть много разных «отделов». Есть, например, люди, помогающие вдовам и сиротам, занимающиеся сбором и распределением *цдаки*. Деятельность в рамках Торы очень широка и разнообразна, и каждый еврей находит в ней свое место. Но нужно знать, что дает силу всей такой деятельности. Это — сама наша святая Тора.

Хочу рассказать две истории, связанные с Хафец Хаимом. Одна из них произошла во время Первой мировой войны. Некий еврейский богач на свои деньги построил больницу на 50 коек. Это были немалые деньги. На открытии больницы богач сказал Хафец Хаиму (с нескрываемым упреком): «Вот я дал общине больницу на 50 коек. А что дали твои ешиботники»? Хафец Хаим ответил: «Ешиботники делают так, чтобы в этих койках не было необходимости».

Есть слова наших мудрецов, которые мы произносим каждый день после благословения на изучение Торы, но они недостаточно в нас укоренились: «*Талмуд Тора кенегед кулам* (изучение Торы равноценно всему остальному вместе взятому)». Вопрос в том, насколько прочно это укоренилось внутри нас, и насколько целно мы это осознаем.

Вторую историю, произошедшую с Хафец Хаимом, рассказывал наш великий учитель рав Шах. Он был послан главой ешивы Клецка равом Исером Залманом Мельцером к Хафец Хаиму с просьбой. Суть ее была в том, чтобы убедить родственников умершего в Америке спонсора ешивы не перевозить его тело в Землю Израиля, а сэкономленные деньги пожертвовать ешиве. Хафец Хаим выслушал эту просьбу и ответил, что, безусловно, они правы — нет заповеди большей, чем изучение и поддержка Торы. Однако писать родственникам умершего такое письмо он не будет. Его слова просто не будут восприняты.

Хочу, чтобы все мы поняли одну вещь. Наш учитель Рамхаль говорит в своей книге «Месилат Йешарим», что человеку нужно прилепиться к Всевышнему в чем-то, что называется *а-тов а-амити* (истинное благодеяние). Далее он разъясняет, что это проявляется в поддержке Торы и следовании путями мира во всех делах.

Чрезвычайная важность поддержки и укрепления Торы касается всего народа Израиля. Однако наша деятельность, в первую очередь, касается русскоязычной общины. А ее состояние, мягко говоря, ужасное. Оно лучше, чем было тридцать лет назад — тогда религиозных евреев из России в Израиле можно было пересчитать по пальцам. Сегодня ситуация гораздо лучше, и, в первую очередь, это заслуга рава Ицхака Зильбера. Слава Бгу, этим занимались и занимаются многие еврейские организации.

Но тут есть одна принципиальная вещь. Недостаточно, чтобы наша община «надела кипу и цидит». Нам нужно вернуть Тору нашей общине. Это важнейшая основа нашей деятельности. Именно в этом я вижу нашу деятельность за двадцать семь лет, как до создания журнала, сайта и хедера, так и сейчас, — без каких-либо изменений.

Хочу это объяснить. Когда мы говорим о необходимости вернуть Тору нашей общине, в первую

очередь, имеется в виду возвращение общине мудрецов Торы, то есть людей, которые способны нести истинную Тору, а не ее суррогат. Тора — это великий свет. В ней есть тончайшие и сложнейшие аспекты. И мы можем затронуть душу нашего народа только в том случае, если передадим ему Тору такой, как она есть, а не только ее «научно-популярную форму», не передающую заключенную в ней глубину. Сделать это могут только люди, которые сами вникли в Тору как полагается, и могут перевести ее глубокие понятия на язык людей, не учившихся в ешивах. Это даст им возможность почувствовать свет, который есть в Торе, и которым обладают люди, посвятившие себя ее изучению.

Для меня всегда было принципиально важно, чтобы наша деятельность исходила из глубины понимания Торы, а не строилась на упрощениях. При этом я не пренебрегаю, не дай Б-г, усилиями многих замечательных организаций по приближению евреев к Торе. Я просто говорю о том, как вижу именно нашу часть этой огромной работы.

Безусловно, центром нашей деятельности было и остается воспитание мудрецов Торы, *аврехим*, которые смогут стать светочами Торы не только на «русской улице». Территория бывшей Российской империи (ее западная часть) была местом, наполненным Торой. Почти вся Тора, как литовского, так и хасидского направления, была там. Оттуда ее свет распространялся по всему миру. Мы хотим вернуть нашей общине ее былое величие в Торе (разумеется, без привязки к территории бывшей Российской империи).

Поэтому для меня принципиально важным является привести наших слушателей и читателей к серьезной учебе. Это позволит им прийти в ешивы и колели, привести своих детей в настоящие еврейские учебные заведения для мальчиков и девочек. Из таких учебных заведений они выйдут способными построить настоящие еврейские семьи, не отличающиеся по своему духовному уровню от израильских, американских или английских семей *бней Тора*.

Это касается всей нашей деятельности. Я говорю сейчас и о колелях, и о журнале. Один из наших друзей рассказал мне, что в один из первых месяцев существования нашего журнала его нерелигиозный родственник сказал ему, что он прочитал его «от корки до корки», и открыл для себя целый мир. Мы не занимаемся поиском способов убеждать людей быть религиозными. Этим, слава Б-гу, занимаются многие. Мы должны дать им возможность почувствовать свет Торы и «увидеть, как хорош Всевышний», как сказано в Теилим. Этот подход — то, что я получил от своих учителей, и то, чего не хватает нам сегодня. Речь и о воспитании настоящих

знатоков Торы, и об издании журнала, который позволит вникнуть в слова Торы и многое получить даже человеку, не знающему святого языка.

Все это, а также программа сайтов и программа школ — разные «отряды» одной и той же «армии», цель которой — вернуть Тору нашей общине. Я хочу сказать прямо: меня не интересует рейтинг. Если на страницы наших уроков на сайте зайдут сколько-то тысяч человек и скажут, что это их не касается, — это ни на йоту не приблизит нас к нашей цели. Если же мы сможем посеять этими уроками какое-то зерно света истины в душах ста человек, и это зерно даст им возможность расти и идти дальше, — наша цель будет достигнута. Все это касается сайтов, журналов и программы «Школа онлайн». Особенно хочу отметить нашу программу для детей. Мы хотим нести еврейским детям во всем мире свет Торы и веры. Мы должны пробудить в них еврейские души, живущие верой и словами Торы!

Мне принципиально важно, чтобы вся наша деятельность не ограничилась общиной «соблюдающих». Мы хотим вернуть свет Торы всей нашей общине. Поэтому, с одной стороны, мы хотим нести Тору, качественную во всех отношениях, а с другой — облечь ее в одежды, в которых ее готовы воспринять люди, не находящиеся на уровне тех, кто учит ее постоянно.

Есть еще один важный аспект, на который я должен обратить внимание. Когда мы основывали наш журнал пять лет назад, и Всевышний послал нам рава Арье Каца, я объяснил ему, каким я вижу наш журнал. Я сказал, что мне важно, чтобы наши читатели укреплялись в основах веры, понимании важности изучения и поддержки Торы. А для этого в журнале должен быть свет Торы, который привлекал бы людей и пробуждал в них желание этой Торой заниматься. Это в полной мере касается реально всей нашей деятельности: журнала, сайтов, «Школы онлайн».

Из одного вопроса, заданного нам на сайте, я понял для себя, насколько люди запутаны поисками подхода к жизни. Очень важно вернуть нашему народу истинное мировоззрение. Объясню, что я имею в виду. Допустим, человек не может сегодня стать *аврехом*. Более того, он не может сегодня учиться более, чем какое-то минимальное количество часов в день. Чрезвычайно важно вернуть такому человеку цельную веру и способность отличать важные вещи от неважных. Рамбам пишет, что исправление основ веры человека важнее обучения его Торе.

Кроме того, важнейшим рычагом, поднявшим многие общины, является поддержка ими изучения Торы. Так произошло с общиной города Мехико. Пятьдесят лет назад там и не пахло понятием *аврех* и *бахур ешива*. Но там была очень важная вещь:

доброе еврейское сердце и отзывчивость. Поэтому люди, изыскивающие помощь для ешив, принимались там с открытым сердцем. Сегодня Мехико-сити очень изменился. Там появились колелы и ешивы. Дети оттуда учатся в лучших ешивах земли Израила.

Это произошло потому, что поддержка Торы является такой же *сгулой*, как и сама Тора. Известно, что, создав *йецер а-ра* (дурное начало), Всевышний создал Тору как средство против него. Рав Ицхак-Эльханан Спектор в своей книге «При Эц Хаим» пишет, что это средство действительно не только для изучающих Тору, но и для поддерживающих ее. Безусловно, речь здесь идет о серьезной материальной поддержке.

Все сказанное касается основных направлений нашей деятельности. Всегда, когда люди работают, им необходимо видеть общую стратегию и общий курс. Но, кроме этого, есть и тактика. В нашем случае стратегия — это вернуть мировоззрение Торы нашей общине. **В этом плане журнал является очень сильным инструментом именно в печатном варианте.** Дело в том, что на экране компьютера люди не читают, а просматривают. А здесь нужно именно читать и вдумываться.

Поэтому одна из важнейших наших задач — расширить распространение журнала, как в Израиле, так и в России, Украине и других местах. В Израиле самый простой вариант — это централизованная доставка. Что касается других мест, то я очень благодарен «сумасшедшим, на которых держится мир», взявшим на себя распространение Торы в Германии, Белоруссии, Литве и т.д. Они печатают и распространяют там наш журнал. Я думаю, что это один из самых сильных отрядов нашего «войска». Русское еврейство составляет четвертую или пятую часть от всего еврейства в мире. Из них о нашем журнале знают не более 5%. Поэтому наша задача в России — перейти за Урал, куда мы сегодня не доходим, попасть в Среднюю Азию, расширить распространение в Америке и Канаде.

У нас есть друзья в Бруклине (Нью-Йорк). Это очень тораническая семья. Человек учится большую часть дня, его дети — *бней ешивот*. Супруга его сказала моей жене, что журнала такого уровня на английском языке не существует. И это в Америке, где существует большой мир Торы!

Часто издание журнала является самым дешевым способом работы, если найти место, где готовы печатать наш журнал за свой счет. Мы год финансировали печать журнала в Германии, и это стоило нам немалых денег. Но потом они полностью перешли на самообеспечение. На полном самообеспечении находится и печать журнала в Москве, Петербурге, Беларуси.

Танах учит нас не пренебрегать ни одним евреем. В общине численностью сто человек должно быть

не менее 10–15 экземпляров нашего журнала. Нам нужно прийти до таких мест, как Рязань и Воронеж, хотя там нет большого количества евреев. Тем более, сегодня это легко сделать. Журнал легко послать в любое место, а также распечатать в любом месте его электронную версию. Поэтому нам сейчас нужно максимально вложить свои силы и энергию в распространение того, что у нас есть.

Что касается наших детских программ, то необходимо подумать, как можно максимально увеличить количество детей, участвующих в них. Это касается детского сайта и «Школы онлайн». Это вопрос спасения еврейских детей. Нам нужно пробудить в них веру и любовь к Торе. Нашим читателям и слушателям нужно знать, что из наших детей во всем мире могут и должны вырасти мудрецы Торы. Мы хорошо знаем, что многие люди, выросшие не в Иерусалиме или Бней-Браке, стали большими мудрецами Торы. Примером тому является рав Носон Цви Финкель, великий глава ешивы Мир. До 14 лет он учился в «не совсем» торанической школе в Чикаго (другой просто не было).

Мы получаем помощь Небес не потому, что мы такие хорошие, а потому, что занимаемся деятельностью, в которой эта помощь необходима. И по этой же причине силы зла стремятся нам помешать. Один из способов создания помех — это возбуждение в нашей среде всевозможных споров и раздоров. Важно понять, что каждый из нас занимается очень важной для Всевышнего деятельностью. При этом мы должны научиться тому, чтобы не поддаваться на соблазн дурного начала, провоцирующего на раздоры, и быть максимально миролюбивыми и уступчивыми.

Хочу подчеркнуть еще одну принципиально важную для меня вещь. Когда рав Аарон Котлер основал ешиву в Лейквуде, кто-то сделал рекламный листок с фотографией ешивы и добавил на нем еще одно дерево перед зданием. Рав Аарон Котлер запретил это делать. Дело в том, что Тора называется словом *эмет* (истина), и мы должны ее продвигать, основываясь только на истине. Это касается и рекламы нашей деятельности. Кстати, рекламировать нужно не все, что мы делаем. Я слышал от своих учителей, что многие вещи имеют благословение с Небес, когда они делаются скрыто. И это — абсолютная истина.

Дорогие друзья! Каждый из вас способен внести свою, чрезвычайно важную лепту в возвращение Торы нашей общине. Мы видим в этой деятельности огромную помощь Свыше, и каждый из вас может удостоиться этой помощи!

С пожеланием хорошей подготовки
к празднику Шавуот,
Игаль Полищук

Аромат Величие раби Ши

Рав Лейб Нахман Злотник

В трактате Шаббат Вавилонского Талмуда (336) говорится о гонениях, которым римские власти подвергли раби Шимона бар Йохая, и о том, как великий *тана*, автор знаменитой каббалистической книги «Зоар», вместе со своим сыном раби Элазаром был вынужден скрываться в пещере на протяжении двенадцати лет. Когда им стало известно, что опасность миновала, и они могли наконец вернуться к семье, к нормальному образу жизни, им Свыше было приказано вернуться в пещеру еще на один год. Два величайших мудреца Торы и до того, как вынуждены были скрыться, знали Тору на невероятно высоком уровне. Двенадцать лет они, не теряя ни секунды, углубляли и расширяли свои познания в святом Учении. Почему же был настолько важен этот дополнительный год? По какой причине два величайших светила Торы были «отлучены» от общества еще на целый год?

Талмуд рассказывает, что, когда раби Шимон и раби Элазар в первый раз (через двенадцать лет) вышли из пещеры и увидели людей, занимающихся добычей пропитания, они были невероятно потрясены. Великие *танаим* не были готовы поверить в то, что человек может оставить занятия Торой, которые дают ему вечность, и заняться вопросами столь кратковременной жизни в материальном мире. Степень святости великих *танаим* была настолько высока, что все, что казалось им неприемлемым в увиденном новом взглядом мире, сразу сгорало, превращалось в груды пепла. Раздался голос Свыше: «Вы что? Собрались разрушить сотворенный Мною мир!? Вернитесь в свою пещеру!»

После еще одного года углубленного изучения Торы отец с сыном выходят уже не из убежища, в котором они были вынуждены скрываться от римских властей, но фактически из дома учения. Там они должны были восполнить недостающее

им понимание разноплановости ролей творений в совершенствовании своей души с помощью средств этого мира.

Когда мудрецы вышли из пещеры «в мир» во второй раз, раби Элазар все еще не был в состоянии вытерпеть все то, что не вело напрямую к познанию Творца и Его воли, но раби Шимон, поднявшись на новый духовный уровень, восстанавливал все то, что разрушал сын, говоря ему: «Достаточно, чтобы мы с тобой посвящали жизнь Торе, чтобы этот мир продолжал существовать». Вдруг отец и сын увидели пожилого человека, который бежал с двумя связками мирта. Был канун субботы. На вопрос великих учителей, зачем старцу понадобился мирт, тот ответил: «В честь субботы». А когда они спросили, зачем ему понадобились сразу две связки, человек ответил, что одна из них — в честь повеления «Помни (день субботний)», а вторая — в честь повеления «Храни (день субботний)». Талмуд говорит, что, услышав слова старца, раби Шимон и раби Элазар наконец-то были полностью удовлетворены.

Глубина этого места Талмуда, как и всей Торы, невероятна. Тем более что речь идет о великом каббалисте и о таинствах бытия. На поверхностном уровне представляется, что здесь нам преподали урок динамики духовного роста человека. Начальная стадия — достичь осознания того, что все материальное — это лишь тщета. Испытания, поджидающие человека на данном этапе, заключаются в том, чтобы суметь отрешиться от материи, понять, что она обманчива и пуста, и, осознав это, безгранично предаться постижению Творца и Его воли. Следующий уровень — постараться взойти на такую ступень святости, когда человек, не станет абстрагироваться от материальных объектов, которые Всевышний сотворил в этом мире, а будет использовать их для духовного роста и прославления Имени Создателя.

Вдыхая аромат материального мирта, человек может освящать имя Творца, заповедовавшего наслаждаться в субботу. А от такого утонченного

мирта мона бар Йохая

материального удовольствия, как наслаждение ароматом, человек постепенно придет к тому, что сможет превратить продукты питания, одежду, поле, дом — в духовность, пользуясь этими материальными предметами во имя Небес. И этим он устаивается исполнить свое предназначение в этом мире — освятить и одухотворить все материальное, что его наполняет.

Великий комментатор Талмуда Маарша пишет, что на основании приведенной выше истории о связках мирта, был установлен обычай зажигать две субботние свечи — одну в честь повеления «Помни», а вторую в честь повеления «Соблюдай». В награду за зажигание субботних свечей человек устаивается сыновей — мудрецов Торы. Подобно этому, в заслугу того, что в честь субботы человек наслаждается ароматами двух связок мирта, он устаивается праведных сыновей — мудрецов Торы. Ибо праведники названы в писании *адасами* — миртами (Мегила 13а, на основании слов пророка Захарии). Представляется, что связь между праведностью детей и наслаждением ароматом мирта во имя почета субботы такова: в заслугу того, что человек использует объект этого мира во имя святости, он устаивается того, что его дети, его продолжение, будут полностью посвящены Творцу.

Из упомянутого места в Талмуде можно сделать вывод, что любой человек при желании может вдыхать аромат мирта во имя Небес. А может быть, именно это действие и наводит человека на мысль, что все сотворенное в мире создано для прославления славы Творца, и что на него возложена эта великая миссия — раскрыть свет Всевышнего, заложенный в каждом материальном предмете.

Автор комментария «Маген Авраам» к «Шулхан Аруху» (262) приводит, что Аризаль относился с особой важностью к тому, чтобы насладиться ароматом двух связок мирта в Шаббат. Это написано не в качестве исторического или биографического факта жизни великого человека, ведь кодекс «Шулхан Арух» имеет статус основополагающей книги по еврейскому закону.

В книге «При Цадик» рав Цадок а-Коэн из Люблина пишет, что наш субботний стол подобен золотому столу, который был в Храме, субботние свечи подобны храмовому семисвечнику, а наслаждение ароматом мирта подобно благовонным воскурениям, которые совершали в Храме.

Упомянем историю, похожую на приведенную выше, которую рассказывает сам автор книги «Зоар» (Цав, 35а). Встретили раби Шимон бар Йохай и раби Элазар человека, который шел, неся в руках три ветки мирта. «Зачем они тебе?», — спросил раби Элазар. «Притупить горечь потери», — ответил прохожий. В книге «Бейт Аразим» приводится, что говорится об исходе субботы, когда во время *авдалы*, церемонии разделения святого (субботы) от будничного (будних дней), наслаждаются благоуханием мирта для того, чтобы облегчить страдания человека в момент, когда его покидает дополнительная душа. Почему именно три веточки? Прохожий, которого повстречали *танаим*, объяснил им это так: «Одна — в честь праотца Авраама, вторая — в честь праотца Ицхака, третья — в честь праотца Яакова». И это явление можно было бы осмыслить в свете нашего предположения. Дополнительная душа покидает человека на исходе субботы, возвращая его в действительность материального мироздания. Использование материального предмета (веточки мирта) во имя духовности — ради благословения Творца за чудесный аромат растения, получения наслаждения во имя служения Ему в большей радости, — призвано стереть грани между духовным подъемом и резким погружением в материальность. С помощью этого действия мы учимся одухотворять предметы материального мира. Подобно тому, как наши великие праотцы Авраам, Ицхак и Яаков освящали этот мир каждым своим вдохом. Ведь каждый из нас, потомков Авраама, Ицхака и Яакова, должен стремиться к тому, чтобы его деяния достигли уровня духовности и праведности деяний его праотцов!

Михтав а-ешива

(Послание о ешиве)

Рав Хаим из Воложина

Предисловие

Автор этого письма рав Хаим из Воложина (5509–5581 /1749–1821/) был одним из ближайших учеников Виленского Гаона.

Он родился в маленьком белорусском городке Воложине (к западу от Минска). Его отец был старостой городской общины.

В детстве и юности Хаим учился у главного раввина этого города, выдающегося законоучителя р. Арье-Лейба Гинзбурга, прозванного по названию его основной книги «Шаагат Арье» («Рычание льва»).

В 5528 (1768) году девятнадцатилетний р. Хаим отправился в Вильно, где и стал одним из первых учеников Виленского Гаона. Как раз в тот год один из виленских богачей приобрел для Гаона и его учеников, каждый из которых был выдающимся знатоком Торы, просторную квартиру на втором этаже дома, примыкавшего к синагоге. Помимо зала, превращенного в Дом Учения, в этой квартире была также комната, в которой на протяжении всей недели занимался сам Гаон. Общие уроки проводились в зале, а самые близкие из учеников занимались с наставником в его комнате. В течение многих лет таким особенно близким учеником был рав Хаим Воложинер, а затем — его младший брат рав Шломо-Залман. Большинство учеников, подобно своему наставнику, оставались на протяжении всего дня в талите и тфилине, добиваясь максимальной самоотдачи в своем служении Творцу.

За годы учебы рав Хаим перенял от Гаона умение упорно трудиться на пути познания Торы. Однажды он пожаловался Гаону на то, что, углубленно изучив раздел Талмуда Моэд уже двадцать раз, он все-таки не чувствует себя эрудитом в этом разделе. «За двадцать повторений ты бы хотел стать эрудитом?!» — изумился Гаон. «Сколько же раз нужно повторить?» — спросил рав Хаим. «Человек обязан повторить изученное сто один раз, — ответил Гаон. А затем повторять бесчисленное количество раз, все дни своей жизни».

В возрасте двадцати пяти лет рав Хаим возвратился в Воложин и стал раввином своего города. Однако три-четыре раза в году он по-прежнему навещал Гаона и каждый раз оставался у него в течение месяца. Как правило, рав Хаим привозил с собой длинный перечень проблем, с которыми он сталкивался при самостоятельном изучении Торы, и Гаон помогал ему находить их верное решение.

После смерти Виленского Гаона, последовавшей в 5558 (1797) году, рав Хаим стал одним из его основных духовных наследников и общепризнанным лидером литовского еврейства. В 5563 (1802) он разослал по основным общинам литовского края письмо, в котором призывал создать ешиву для углубленного изучения Талмуда и законодательных книг. Эта ешива должна была готовить знатоков Торы и наставников для следующих поколений. Тогда таких учебных заведений нигде в мире не было.

Рав Хаим приглашал в ешиву наиболее способных юношей и призывал состоятельных евреев поддержать его новое начинание. Это письмо теперь перед вами — оно впервые переведено на русский язык (с небольшими сокращениями).

Седьмого тишрея 5563 (1802) года рав Хаим объявил о создании ешивы в Воложине. Он назвал ее «Эц Хаим» («Дерево Жизни»).

Первоначально в его ешиве занималось около десятка юношей из самого Воложина. Но постепенно число учеников возросло до двухсот — они прибывали со всех концов Белоруссии и Литвы. Рав Хаим принял на себя все заботы об учениках, предоставив им возможность целиком сосредоточиться на занятиях. Он отменил обычный порядок, при котором ученики столовались у жителей города, и устроил в ешиве специальную комнату для еды. На собранные пожертвования было построено особое здание, где учащиеся оставались и на ночь.

В своей новой ешиве рав Хаим стремился воплотить методы преподавания и изучения Торы, воспринятые им от Гаона. Он построил расписание занятий в ешиве так, что они не прерывались ни на минуту в течение суток. Ночь была разделена

на несколько смен, и когда одна группа учеников уходила спать, другая приступала к занятиям. Так происходило даже в ночи праздников и Суббот. Только на исходе Йом Кипура рав Хаим предоставлял возможность всем ученикам отдохнуть, и тогда он оставался в учебном зале один и занимался до глубокой ночи, пока кто-нибудь не сменял его. Объясняя свой подход к режиму занятий, он писал: «Если бы, не дай Б-г, случилось так, что весь избранный народ прервал занятия святой Торой хотя бы на одно мгновение, то в тот же миг вселенная перестала бы существовать и все миры постигла конечная катастрофа. И даже один человек из народа Израиля, бескорыстно занимающийся нашей святой Торой, обладает силой, позволяющей поддерживать существование всех миров и всего Творения» («Нефеш а-Хаим», 4:25).

Хотя в те годы рав Хаим уже был общепризнанным главой поколения, он не указывал в своих письмах и респонсах, что он раввин города и руководитель знаменитой ешивы. До последних лет жизни он подписывался просто: «Хаим, уроженец Воложина» или «Хаим, меламед из Воложина».

В годы старости он передал руководство ешивой своему сыну и ближайшему ученику раву Ицхаку (Ицэле) из Воложина. Однако порой старый мудрец тайком приходил в лекционный зал и, укрывшись за печкой, со сладостным отцовским волнением слушал увлекательные уроки сына.

Воложинская ешива — любимое детище рава Хаима — просуществовала до Первой Мировой войны. Она стала прообразом для десятков и сотен других ешив, основанных ее выпускниками по всей Белоруссии и Литве, а затем — в далекой Америке и на земле Израиля. Не случайно ее стали называть «матерью всех литовских ешив», а самого рава Хаима — «отцом ешив».

Сохранилось удивительное предсказание, сообщенное равом Хаимом одному из его ближайших учеников. «Ты должен знать, сынок, что наступит время, когда духовные центры европейского еврейства будут разрушены, а ешивы искоренены. Но затем они будут восстановлены в далекой Америке, которая станет последней остановкой еврейского народа на пути к *геуле* — конечному избавлению». «На пути к конечному избавлению, — разъяснял он, — Тора сменит вне земли Израиля десять центров: Вавилон, Северная Африка, Египет, Италия, Испания, Франция, Германия, Польша, Литва и последний центр — в Америке». В течение полутора веков, из поколения в поколение, это предсказание передавалось лишь как теоретическая возможность — до тех пор, пока не разразилась Вторая мировая война («Толдот Бейт Воложин»).

В наши дни центр изучения Торы вновь возвращается на святую землю, и мы становимся участниками этого процесса, ведущего к конечному избавлению.

Послание, которое разослал рав Хаим из Воложина при основании своей ешивы

«С помощью Всевышнего, да будет благословенно Его Имя, и во славу Ему!»

Великий мир любящим Тору! И тем, кто умножает познание Торы, ее путей и ее глубины, и тем, кто материально поддерживает изучающих — каждый в соответствии с силой своего разума, каждый по слову мудрецов, одобряющих его путь, каждый в соответствии с благословением Творца и с Его попечением.

Когда я начинаю это письмо, дрожат мои губы и сотрясается всё тело — я весь содрогаюсь. Вот я явился — но кто я и что я, что вдруг подниму голову и начну наставлять моих братьев, сынов Израиля, этот народ Б-га?! Изумляюсь я сам себе — разве я достоин того, что мои наставления будут услышаны! Ведь я знаю свои недостатки — даже в сравнении с самыми малыми в народе Израиля. Я не стою того, чтобы внимали моим словам и принимали бы от меня советы.

Но я говорю не от себя. Я просто посланец общины, в которой есть множество совершенных людей, сердце которых тревожится, и горькие вздохи вырываются из их уст из-за того, что Тора забывается в народе Израиля — знания уходят и становятся более скудными.

И не дай нам Б-г с осуждением говорить про народ Всевышнего, ведь на самом деле евреи отделились от Торы вовсе не потому, что восстали или изменили Творцу, не дай Б-г. Некоторые хотят учиться, но у них в доме нет даже полной ложки муки (т.е. нет возможности прокормиться). А другие, хотя и хотят учиться, но не могут найти наставника, который бы обучил их истинному пути познания. Ведь уже давно повелось в народе Израиля, в наших землях, что каждый из больших знатоков Торы запирается в своей комнате (т.е. учится сам), полагая, будто он спасает и сохраняет то, что возможно спасти в поколении, в котором не любят изучать Тору. Но теперь я услышал громкие голоса, утверждающие, что уже наступили дни, когда люди стремятся изучать Тору — народ сынов Израиля голоден и жаждет. Их души тянутся к Торе Б-га, стремясь подниматься с одного уровня познания на другой и внимать слову Б-га, изучая Его законы. Но с тех пор, как в этих землях перестали устраивать ешивы, все стремящиеся к Б-гу и к Его Торе рассеяны, как стадо, в котором нет пастуха, — нет пасущих народ Всевышнего, возжелавший постигнуть глубины закона и достичь подлинного познания Торы.

И уже давно многие люди, которые известны в этих землях своей великой Бгобоязненностью, обратили внимание на меня, чтобы и я был среди побуждающих к этому заповеданному делу. Но я знаю, что немного стою и еще не достиг того уровня, на котором мог бы выражать свое мнение перед множеством сынов нашего народа — я прах под ногами народа Б-га. И все же меня переполняет тревога, и огонь горит в моем сердце при виде того, как забывается Тора, не дай Б-г. И если мы промолчим в такой час, когда ослабли руки держащих Тору, может получиться, что с течением времени наши братья, сыны Израиля, останутся без наставника. Не будет учеников хедеров и учеников ешив, и двери Домов Учения закроются, не дай Б-г. Поэтому я больше не смог уклоняться от голосов, взывающих ко мне: «Поднимись! Пробуди сердца тех, кто чист сердцем!» Я больше не хочу игнорировать слова моих друзей, действительно призывающих меня к этому шагу. И я решил в своем сердце не отвергать более их слова, действительно, исходящие из глубины их сердец. Но и в этом случае, по-простому говоря, я подобен лишь маленькому служке, созывающему людей в синагогу — так теперь я пришел призвать и пробудить сердца наших братьев, сынов Израиля, любимых и прекрасных. Внемлите правде, исходящей от взывающего поистине! Вы, прилепившиеся к Всевышнему и к Его Торе, верящие и дети верящих в то, что святая Тора — это жизнь наших душ! Весь мир поддерживается словами Торы, исходящими из наших уст. И особенно с той поры, когда мы были изгнаны из нашей страны и лишились всякого блага, у нас не осталось ничего, кроме изучения Торы. И для Всевышнего в Его мире важнее всего именно те «четыре амы» — [те два метра, где еврей сидит и изучает законы Торы]. И как мы можем не устыдиться, видя, что Тора Всевышнего повержена во прах и истина брошена на землю, и пойми это сам. Всевышний изо дня в день рыдает из-за того, что забросили Его Тору. А ведь Он проявил к нам Свою чудесную любовь и даровал нам Свое сокровенное сокровище, которому Он радовался изо дня в день. И как мы можем по своей жестоковейности обратить Его радость в рыдания, не дай Б-г?! Ведь Всевышний рыдает изо дня в день по поводу каждого, кто может заниматься изучением Торы, но не занимается.

И вот, вся община свята, и все верят, что человек сотворен ради того, чтобы достигнуть своей конечной цели — удостоиться удела в Грядущем мире. Наши сердца сокрушаются, когда мы вспоминаем слова наших мудрецов, приведенные в главе Хелек (см. Санедрин, 99а): к тому, кто может заниматься изучением Торы, но не занимается, относится строка Торы: «Он презрел слова Б-га» (Бемидбар, 15:31). Это высказывание приведено также и в кодексе «Шулхан Арух», в разделе «Йорэ Дэа», в конце главы 246 (25). А в конце этой же строки Торы сказано: «Душа эта будет полностью искоренена (תָּרַת תְּרַת — *икарет-тикарет*)». *Икарет* — будет «искоренена» в этом мире, *тикарет* — будет лишена своей доли в мире Грядущем. Таких людей называет рав Хаим Виталь в его книге «Шаарей Кдуш» (хелек 2, шаар 8) среди обитателей преисподней — даже если человек совершил множество добрых дел, все равно у него нет удела в Грядущем мире, если он мог заниматься Торой, но не занимался.

Горе нам в день Суда, если мы пренебрегали изучением Торы! Возможно, именно поэтому Грядущий мир был сотворен с помощью [самой маленькой] буквы ך (*йуд*) — потому что праведников немного (см. Менахот, 29б). А то, что написано: «И Твой народ — все праведники, навечно унаследуют землю» (Йешаяу, 60:21) — имеется в виду, что мы все удостоимся совершить полную *тишуву*. А благословение *тишув*, которое мудрецы Великого Собрания включили в молитву «Шмонэ Эсре», начинается словами: «Возврати нас, наш Отец, к твоей Торе, и приближи нас, наш Царь, к Твоему служению...» — ведь тот, кто приближается к Торе, приближается к Всевышнему, а тот, кто отдаляется от нее, отдаляется и от Б-га.

Мои братья, сыны Израиля! Может быть, уже пришёл час отстроить разрушенные стены и вновь всеми нашими силами заняться Торой Творца. Кто-то возьмется обучать учеников, а кто-то возьмется материально поддерживать изучение Торы. И каждый, кто приблизится к Торе Б-га, обретет вечную жизнь — в таком случае и деньги, и мудрость оживляют их обладателей. И я буду из первых, кто всем сердцем и всей душой возьмется преподавать. По милости Всевышнего, который вел меня с давних пор, даруя всё необходимое в изобилии — на Него я надеюсь и на Него полагаюсь, что Он даст мне возможность с достатком обеспечивать учеников всем, что им будет необходимо.

Я знаю, что не удостоился качества смирения. Но в Иерусалимском Талмуде, в конце трактата

Швиит указано, и это цитирует в своем комментарии также раби Шимшон: если человек хорошо знает только один трактат Талмуда, но видит, что к нему относятся с таким почетом, который в пору лишь более знающему мудрецу Торы, он обязан сообщить людям правду. А я слышал, что мое имя связывают с нашим великим учителем, имя которого известно по всей еврейской диаспоре, — со святым мудрецом и наставником, светочем и гаоном равом Элияу, праведником из Вильны. Я удостоился того, что мое имя называют рядом с его добрым именем, говоря, что я — его ученик. Но я считаю своим долгом ясно объявить для всего народа Израиля, что не следует, не дай Б-г, порочить честь нашего великого и святого наставника, связывая с ним мое имя. Я точно знаю, что делающие это полностью ошибаются. Ведь познания Гаона были совершенными до такой степени, что он ясно понимал законы всех разделов Торы — без всяких сомнений. Он удостоился познать Писание, Мишну, Вавилонский и Иерусалимский Талмуды, Тосефту, мидраши, книгу *Зоар* и все имеющиеся у нас изречения мудрецов эпохи Мишны и Талмуда. Во всех этих книгах он удостоился разрешить возникающие сомнения и открыть в них новое понимание, выводя на их основе тысячи законодательных положений, толкований и сокровенных тайн. И как я могу набраться дерзости и без стыда называть себя его учеником, если я не удостоился получить даже частичку его величия?! Я не удостоился ясного понимания закона даже в одном из трактатов Талмуда, но у меня есть множество неразрешенных сомнений, а до конца проясненных вопросов — очень мало. За те немногие дни, которые я удостоился служить ему, я удостоился научиться у него только путям изучения Талмуда, сопряженного с огромным трудом. По этому поводу наши мудрецы уже сформулировали четкий принцип: «Если человек говорит: “Я тяжело трудился, но не сумел добраться до истины, не верь ему!”» (см. Мегилла, 6б). Но и такого умения трудиться над пониманием Торы, какое было у нашего великого учителя, я тоже не удостоился. Ведь невозможно было постичь и измерить великий труд, который Гаон вкладывал в понимание каждого нюанса и детали в Торе — до совершенно ясного постижения. И тот, кто не видел его труда, не смог бы в это поверить.

После того, как я изложил истинное положение вещей, всем должно быть ясно, что я не призываю к себе в ученики больших знатоков Торы,

но только юных — святое стадо, тех, которые, возможно, еще не испробовали вкус Торы, еще не познали ее истинной сладости и подлинной глубины. Их я призываю к себе — может быть, у меня хватит воды, чтобы напоить жаждущих — чтобы у них открылись глаза, и я смог бы научить их, по какому пути идти. Руководствуясь своим разумением и своим опытом, я постараюсь отобрать полные пригоршни лучшей муки и дать им цельный хлеб (т.е. передать ученикам верные методы постижения Торы). За то короткое время, когда я начал преподавать, ко мне собралось небольшое святое стадо. Слава Б-гу, большинство из них уже почувствовали вкус Торы, и они уже по-настоящему приняли на себя ярмо Торы. А после того, как Творец наполнил мое сердце желанием и я первым вызвался быть преподавателем, пусть и другие подобные мне люди поступят, как я. Да и те, кто значительнее меня, пусть поймут, что им тем более следует преподавать. И прекрасен удел старших, которые прислушиваются к мнению младшего! Вы, сыны Израиля, святое потомство, благословленное Б-гом, примите правду от того, кто ее произносит, ведь, в конце концов, правда дороже всего. Не пренебрегайте вечной жизнью, которая дается тем, кто держится за Дерево Жизни, посаженное среди морей. Если человек ухватится за него, то спасется от могучих вод. Но если рука его ослабнет и разожмется, то бурные воды смоят его, и он, не дай Б-г, погибнет навеки. Найдется ли в мире такой, кто разожмет свою руку?! Все мы, сыны Израиля, зовемся живыми только тогда, когда мы держимся за Дерево Жизни — когда мы изучаем Тору и по-настоящему принимаем на себя ярмо Торы, как бык принимает свое ярмо, а осел свой груз.

Если изучающие Тору и материально поддерживающие ее изучение поддержат пошатнувшийся столп Торы, каждый со своей стороны, — к ним будут отнесены слова: «Благословен осуществляющий слова этой Торы!»

И мудрецы, и поддерживающие их обретут прекрасный удел (см. Мишлей, 3:18) — они будут пребывать в мире и удостоятся вечной жизни.

Материально поддерживающие изучение Торы будут благословлены Всевышним на всех своих путях — благословением Звулуна, которое предшествует благословию Иссахара. [*Колено Звулуна приняло на себя обязанность обеспечивать изучающее Тору колено Иссахара. Поэтому благословение Звулуну предшествует в Торе благословию Иссахару — ведь колено Иссахара обязано своими познаниями в Торе поддержке Звулуна (примеч. редактора; см. Раши, Дварим 33:18).*] И те, и эти прикрепятся к живому Б-гу, и на них снизойдет доброе благословение.

Плоды своих дел они будут вкушать в Грядущем мире, вместе удостоятся увидеть милость Всевышнего.

Эти удостоятся увидеть лик Всевышнего, и эти наяву будут насыщаться ликом Творца, да будет благословенно Его Имя. Ведь для нас нет другой жизни, кроме восприятия света Торы, и через укрепление и поддержание мира Торы мы прикрепимся к Б-гу.

Только нужно проявить стойкость и поддерживать друг друга в изучении Торы, и тогда сбудется для нас стих (Ошея, 8:10): «Хотя они и рассеяны среди народов, ныне Я соберу их» — да произойдет это скорее, в наши дни! Амен и да будет это Ему угодно!

Вот слова взывающего с великой робостью, гонимого с великим смирением перед народом Б-га. Я не надеюсь, что такое великое дело осуществится благодаря мне. Но я полагаюсь на заслуги многих и уповаю на обещание Всевышнего о том, что Тора не забудется в устах истинного потомства праотцов.

*Первый день Десяти дней трепета
5563 года, в Воложине.*

*Хаим, сын моего отца и наставника
рава Ицхака, да будет память о праведнике
благословлена во веки веков.*

Послесловие переводчика

В редакции «Беерот Ицхак» принято, что перед тем, как материалы идут в печать, их перечитывает главный редактор, и он делает свои исправления и замечания. На этот раз, прочитав перевод письма и сделав свои поправки, главный редактор приписал в конце небольшое примечание:

«От редактора. В наше время положение везде во многом гораздо хуже — отход от Торы,

смешанные браки и т.п. И если в поколении рава Хаима Воложинера, когда все были верующими евреями, вопрос стоял о передаче познания Торы следующим поколениям, то в наше время — это вопрос выживания еврейского народа. И нет другого лекарства для исцеления, кроме изучения и распространения Торы, потому что свет Торы возвращает к добру. В самое последнее время в целом в народе Израиля положение во многих

отношениях как будто улучшилось — в основном, на святой земле и в нескольких местах Америки и Европы появились многие тысячи учеников, изучающих Тору. Но в нашей, насчитывающей несколько миллионов евреев, русскоязычной общине положение во всех отношениях гораздо хуже!».

После этого горького замечания, которое вырвалось из сердца большого знатока Торы, всей душой переживающего за свою общину, невозможно не добавить несколько слов.

Сохранилось письмо одного из близких учеников рава Хаима Воложинера, рава Йосефа из Криника, который в юности видел, как создавалась знаменитая Воложинская ешива. Рав Йосеф прожил долгую жизнь, и в старости в одном из своих писем подробно рассказал о тех днях. Он повествует, что до того, как рав Хаим создал эту первую ешиву, «мир был пустыней». В литовском крае (т.е. в Прибалтике и Белоруссии) не только не было никаких ешив, как утверждает и сам рав Хаим, но евреи «даже забыли, что такое ешива, и не знали ни этого названия, ни как она должна выглядеть».

В Восточной Европе не было не только таких ешив, но и начальных школ, которые стали называть «талмуд-Тора» (тогда это название не было известно, «так как мир был пуст без изучения Торы»).

Даже книг, необходимых для созданной ешивы, тоже не существовало. Полное собрание всех томов Талмуда было только у избранных единиц, как правило, у больших богачей. Даже в Домах Учения в крупных еврейских центрах можно было найти только разрозненные тома. В полном собрании просто не было серьезной потребности, так как даже знатоки Торы изучали в основном только определенные, избранные трактаты. Только после того, как рав Хаим основал свою ешиву, и тогда потребовалось много томов Талмуда, в типографии Славуты было выпущено первое полное издание (но и то всего несколько сот экземпляров книг).

Появление первой ешивы, в которой готовили глав следующего поколения, довольно быстро начало менять ситуацию. Когда семидесятивосьмилетний рав Йосеф из Криника писал свое письмо, в литовском крае уже действовали десятки цветущих ешив (первые дочерние ешивы появились в Минске и Вильно, а затем возникла ешива

в городке Мир) и множество начальных школ «талмуд-Тора». А в следующем поколении Литва превратилась в мировой центр изучения Торы. Но началось всё с послания рава Хаима Воложинера, которое теперь находится перед вашими глазами.

Это далеко не единственный случай — подобный же духовный переворот совершил Хазон Иш в Земле Израиля. Когда его спросили, почему, приехав на святую землю, он поселился в небольшом сельскохозяйственном поселении Бней-Брак около Тель-Авива, он объяснил: «В новых поселениях (*ишув хадаш*) я застал пустыню, и мне хотелось посеять там ростки Торы».

В те дни многим казалось, что дни мира Торы сочтены. Все центры изучения Торы в Европе были уничтожены Сталиным и нацистами. Америка в те дни оставалась всё еще духовной пустыней. И не менее плачевным было положение в святой земле. Во всех новых поселениях, включая Тель-Авив, который уже стал тогда городом, была лишь одна стабильно действующая ешива «Ломже» в Петах-Тикве (еще в середине тридцатых годов эта ешива практически в полном составе

переехала сюда из Польши). Еще одна ешива «Новардок», воссозданная в самом Бней-Браке, боролась за свое существование, поскольку во всем новом *ишув*е не было молодых людей, готовых на протяжении всего дня углубленно изучать Тору. И уж тем более не было потенциальных учеников для того, чтобы открыть хотя бы еще одну новую ешиву.

Даже в святом Иерусалиме, который в определенной степени все еще оставался бастионом Торы, многие ученики и выпускники ешив вступали в ряды военизированных сионистских отрядов «Хаганы» и «Эцель», а затем отходили от жизни по Торе. Даже в квартале Меа Шеарим продавали светские газеты — в том числе, и самые сомнительные. Сионисты чувствовали себя полными хозяевами. И когда соратники главы правительства Д. Бен-Гуриона призывали его жесткой рукой расправиться с «религиозными фанатиками» — как только он умеет, сионистский лидер нации отвечал: «Оставьте их в покое. Еще чуть-чуть и совсем не останется религиозных — тогда проблема решится сама собой» (см. р. Й. Шварц, «Хаяль бе-Цава Ашем», 5759, с. 23–25).

” Духовный переворот рава Хаима Воложинера “

В этой непростой ситуации Хазон Иш стал духовным лидером поколения, и прежде всего он постарался воссоздать традиционную систему образования, уничтоженную в Европе. Преодолевая невероятные трудности, он начал вместе со своими учениками организовывать начальные школы и ешивы в новых поселениях Святой земли (об этом подробно рассказано в новой книге «Хроника избавления. В дни Хазон Иша», которая готовится к печати в издательстве «Пардес»). В разговоре с одним из крупнейших знатоков Торы Хазон Иш сформулировал свой подход к возрождению мира Торы так: «Надо создавать еще одну ешиву и еще одну ешиву, еще одну *талмуд-Тору* и еще одну *талмуд-Тору*, еще один урок Торы и еще один урок Торы. ... Больше этого мы не сможем сделать до прихода нашего праведного Машиаха» (см. подробнее «В кругу великих», том 1 в части, посвященной Хазон Ишу).

Особая роль Хазон Иша заключалась также и в том, что он создал систему колелей, в которых занимались женатые знатоки Торы. Это обеспечивало выпускникам ешив возможность дальнейшего духовного роста. Благодаря этому возникло целое поколение выдающихся мудрецов, раввинов и преподавателей Торы. И самое главное — Хазон Иш сумел внедрить в сознание своего поколения важность углубленного и всестороннего изучения Торы.

Вместе с Хазон Ишем в воссоздании мира Торы участвовали великие главы ешив, возрожденных в земле Израиля — в первую очередь, р. Й.-Ш. Канеман из Поневежа и р. Э.-Й. Финкель из Мира, а также чудом спасшиеся из огня Катастрофы хасидские лидеры, сумевшие возродить свои общины на святой земле.

Начав почти с нуля, Хазон Иш и его соратники создали мощный мир Торы, который продолжает расти и крепнуть.

В одной из моих бесед с главным редактором «Беерот Ицхак» равом И. Полищуком он сказал, что необходимо сделать в русскоязычной общине то, что рав Хаим Воложинер сделал в литовском крае, а Хазон Иш на святой земле.

Эти его слова меня очень затронули.

На первый взгляд могло показаться, что это совершить невозможно. Но вряд ли положение в нашей общине намного хуже, чем оно было в дни Хазон Иша, когда многим светским сионистам казалось, что еврейство Торы доживает свои последние годы. Да и в дни рава Хаима Воложинера многим знатокам Торы казалось, что они вынуждены «запереться в своей комнате», поскольку живут «в поколении, в котором не любят изучать Тору». Но потом всё разительно изменилось.

Еще полвека назад никто даже не мог представить себе, что вскоре тысячи и десятки тысяч евреев возвратятся к соблюдению законов Торы. Но это произошло — в том числе, и с нами, евреями из России, где, казалось, всё еврейское было вытоптано и убито.

Сотни тысяч евреев из России, Украины, Белоруссии, Америки и Западной Европы тоже могут в самое ближайшее время возвратиться к своим корням. Рецепт остается тем же, что и в дни рава Хаима Воложинера и Хазон Иша: «...еще одна ешива и еще одна ешива, еще одна *талмуд-Тора* и еще одна *талмуд-Тора*, еще один урок Торы и еще один урок Торы». Только эти уроки должны быть живыми и до конца искренними, чтобы у слушателей открывались глаза и они бы впервые по-настоящему осознавали свое еврейство и свое предназначение в мире.

Этот духовный переворот уже начали наши учителя, особое место среди которых занимал рав Ицхак Зильбер (в его честь назван наш журнал «Беерот Ицхак»). Ответственность завершить начатое ложится на наши плечи. Если миллионная русскоязычная община в земле Израиля станет общиной Торы, это радикальным образом изменит положение в стране и в мире.

Это то, что должно произойти на наших глазах.

Всевышний хочет, чтобы мы все вернулись к Нему! Нам необходимо проснуться и по-настоящему осознать, что «тому, кто стремится очиститься, помогают с Небес».

Многие великие мудрецы видели катастрофическое положение советских евреев, но не потеряли в нас веру и молились за наше возрождение. Так поступал Хафец Хаим. А руководитель ешивы «Мир» рав Х. Шмулевич установил, чтобы каждый Йом-Кипур в ешиве проводили особые молитвы за спасение евреев СССР и читали за них псалмы. Эти чистые молитвы тысяч подлинных знатоков Торы помогли нам удержаться у края пропасти, и они поддержат нас на пути духовного возрождения.

«Мои братья, сыны Израиля! Может быть, уже пришёл час отстроить разрушенные стены и вновь всеми нашими силами заняться Торой Творца?! — написал рав Хаим Воложинер. — Кто-то возьмется обучать учеников, а кто-то возьмется материально поддерживать изучение Торы. И каждый, кто приблизится к Торе Б-га, обретет вечную жизнь».

Этот призыв великого мудреца Торы обращен к каждому из нас.

Перевод: рав Александр Кац

Предисловие к книге «Шаарей Йошер»

Рав Шимон Шкоп

Введение

[Введение, названия разделов и примечания в квадратных скобках — от редакции «Беерот Ицхак». Пронумерованные части разделены самим автором.]

Рав Шимон а-Коэн Шкоп родился в Литве в 5620 (1860) году. Он учился в ешиве Мир и в Воложинской ешиве, и стал одним из величайших учеников рава Хаима Соловейчика. Он посвятил свою жизнь преподаванию Торы и возглавлял разные ешивы в течение около шестидесяти лет. Вначале он преподавал в ешиве Тельз, потом в г. Молч, и в Брянске. Будучи главой ешивы, он также выполнял функцию раввина этих городов. В 5680 (1920) г. он становится главой ешивы Гродно, и в этой должности приобретает известность как один из величайших мудрецов и преподавателей Торы своего поколения. Возглавляемая им ешива становится одним из величайших центров Торы, среди выпускников которого было немало светочей последующего поколения.

Один из его учеников — это рав Шмуэль Розовский, который переехал в Святую Землю ещё до Катастрофы, и впоследствии вместе с равом Йосефом Шломо Каанеманом основал знаменитую ешиву Поневеж в г. Бней-Брак. Рав Розовский был главой и ведущим преподавателем этой ешивы. Эта ешива сыграла ключевую роль в возрождении мира Торы, уничтоженного во время Катастрофы. Можно смело утверждать, что сегодня большинство мудрецов Торы являются прямыми или опосредованными учениками рава Розовского и, следовательно, духовными наследниками рава Шкопа. Среди выпускников ешивы Поневеж были такие светочи Торы как рав Хаим Фридлендер ז"ל, рав Моше Шапиро ז"ל, рав Гершон Эдельштейн שליט"א.

Рав Шимон Шкоп и рав Борух Бер Лейбович, другой ведущий ученик рава Хаима Соловейчика, были двумя величайшими раввинами того времени. Оба они покинули этот мир в 5700 (1939)

году, после раздела Польши (между Советским Союзом и фашистской Германией), в течение одного месяца. Рав Хаим Озер Городзенский и Хазон Иш (рав Авраам Йешаяу Карелиц) независимо друг от друга сказали, что их непрерывное изучение Торы сохраняло еврейство литовского края от прихода нацистов (да сотрётся имя злодеев).

1

По образу и подобию

Благословен Творец и хвала Создателю, Который создал нас по Своему образу и по подобию строения Своего. Он вселил в нас вечную жизнь, чтобы у нас было сильнейшее желание делать добро ближним, индивидуумам и обществу,

рав Шимон Шкоп

в настоящем и в будущем. В этом мы, в определённом смысле, уподобляемся Творцу, ибо всё, что Он создал и сотворил, выражает Его желание сделать добро созданиям. Его желание также заключается в том, чтобы мы шли его путями, как сказано (Дварим, 28:9): «Иди путями Его». Это означает, что мы как избранные творения обязаны всегда посвящать свои физические и духовные силы благу общества — каждый в соответствии со своими возможностями. С моей точки зрения, всё это включено в заповедь Всевышнего (Ваикра 19:2) «Святыми будьте». Ведь сказано об этом стихе в книге «Ваикра Раба» (гл. 24): «Можно было предположить, что от вас требуется быть святыми как Я. Но написано в Писании “ибо свят Я” — Моя святость выше вашей».

«Святыми будьте»

Об основе этой заповеди, быть святыми, сказано в книге «Торат Коаним» («Сифра», 1:1:1): «Святыми будьте — будьте воздержанными». Рамбан в комментарии к Торе подробно обсуждает вопрос воздержания, которое является основой этой заповеди. «Воздержание» означает, что от человека требуется отдалиться от излишних вожделений и удовольствий, несмотря на то, что они не запрещены. Он подчеркивает, что человек может стать «опустившимся с разрешения Торы» — см. его святые слова. [То есть, человек может всецело погрузиться в плотские вожделения и полностью оторваться от своей духовной сущности, при этом не нарушая никаких запретов Торы явным образом.]

На первый взгляд, в свете этого объяснения, слова мидраша непонятны. Каким образом при помощи аскетизма, можно уподобиться Всевышнему? Для чего сказано, что не в этом заключается желание Всевышнего, как написано «Можно было предположить, что от вас требуется быть святыми как Я». [Ведь и так очевидно, что качество аскетизма не может быть качеством Всевышнего.] Ещё сложнее понять окончание этого высказывания: «но написано в Писании “ибо свят Я” — Моя святость выше вашей». Из этого следует, что между святостью, которой от нас требует Всевышний, и Его святостью есть некая схожесть. При этом Его святость является более общей и всеобъемлющей, чем наша. Но если скажем, что основной смысл этой святости — это то, что посредством заповеди «святыми будьте» Всевышний требует от нас отдалиться от излишеств, то такого рода святость не имеет никакого отношения к Самому Всевышнему.

Цель жизни

Поэтому, с моей точки зрения, в этой заповеди содержится корень и основа главной цели нашей жизни. А цель эта заключается в том, чтобы наши труды и старания были всегда посвящены нуждам общества; чтобы мы не пользовались никакими объектами, которые приносят нам пользу или удовольствие, если они никак не способствуют интересам наших ближних. Что означает «святыми будьте»? Как известно, слово שָׁרָפָה («освящение») означает условное предназначение для какой-либо цели. Когда человек исправляет свое поведение и стремится, чтобы его жизнь всегда была посвящена обществу, тогда всё, что он делает для себя, для поддержки своего тела и души, также относится к заповеди святости. Ведь таким образом он также помогает другим — делая что-то хорошее для себя, он приносит пользу всем, кто в нём нуждается. Но если он получает удовольствие от чего-либо излишнего, от чего-то, в чем он не нуждается для поддержания телесного и душевного здоровья, то это удовольствие противоречит святости. [Рамхаль в книге «Месилат Йешарим» пишет, что удовольствия этого мира, необходимые человеку для поддержания весёлого расположения духа и радости при служении Творцу, не являются излишествами.] Ибо оно доставляет ему кратковременное, воображаемое наслаждение, но другим от этого никакой пользы нет. И, таким образом, смысл заповеди воздержания является естественным следствием заповеди святости, заметной в поведении человека. Но идея и дух этой заповеди захватывают все действия человека, включая те, что связаны с его отношением к Творцу. [В частности, исполнение воли Творца, которая заключается в том, чтобы человек получил заслуженное им добро.]

В этом смысле его святость в какой-то небольшой степени уподобляется святости Всевышнего. Воздействие Всевышнего на всё творение в целом, а также каждый момент, в который Он поддерживает существование мира, — все эти действия направлены на то, чтобы сделать добро другим. Поэтому желание Всевышнего — чтобы все наши действия всегда были посвящены благу общества, а не собственному удовольствию. [И этим мы можем уподобиться Творцу.]

Безграничный альтруизм?

Однако это может натолкнуть нас на вывод, что человеку следует полностью подчинить себе свою природу и достичь состояния, в котором у него в душе не будет никаких мыслей и стремлений

извлечь пользу для себя самого. Все его устремления будут направлены только на то, чтобы сделать добро другим. И таким образом он будет стараться достичь святости Творца. Ведь Его стремление при создании мира и управлении миром — это только сделать добро творениям, а не Себе самому. Поэтому на первый взгляд можно было предположить, что если человек достигнет такого духовного уровня, то обретёт полное совершенство. И поэтому мудрецы сказали нам в этом мидраше, что в действительности это не так. Мы не должны стараться полностью уподобиться Творцу в этом аспекте; святость Творца выше нашей святости. Его святость существует только в отношении творений, но не в отношении Его Самого. Ибо Он не совершенствовался и не будет совершенствоваться благодаря деяниям, которые Он совершил и совершит в будущем. Его желание заключается только в том, чтобы сделать добро Творениям. Но то, что Он хочет от нас — это нечто иное. Ведь раби Акива поведал нам принцип «Твоя жизнь обладает преимуществом перед жизнью другого» (Бава Меция, 62а). [То есть, человек не обязан (по другим мнениям — не имеет права) жертвовать своей жизнью для спасения жизни другого человека.] На это также намекает то, как мудрецы объяснили стих (Ваикра, 19:18) «Возлюби ближнего своего как самого себя» — «Не делай другому то, что тебе самому ненавистно» (Шаббат, 31а). Они использовали отрицание — «не делай». Что же касается активных действий, человеку следует в первую очередь позаботиться о собственной пользе.

Кошерный эгоизм?

Есть ещё один аспект творения, который показывает, что Всевышний вселил в человека сильнейшее стремление к собственной пользе и выгоде. Ведь обладатели истинной мудрости определили смысл творения таким образом: «Бесконечный, благословен Он, хотел сделать полноценное добро, чтобы получающие его даже не испытывали стыда» (Рамхаль, «Клах Питхей Хохма», 4).

Поистине, сила любви человека к самому себе вызывает изумление! Ведь написано, что человек предпочитает получить одну меру зерна, которое он вырастил своими руками, даже если вместо этого у него есть возможность получить девять мер зерна, выращенного кем-либо другим (Бава Меция, 38а). И это относится даже к незаслуженному

добру, которое человек получает от Всевышнего! [Человек предпочитает добро, которое он создал своими руками.] Из этого следует вывод, что любовь к самому себе — это качество, желаемое Всевышним. Но, «праведники пойдут по ним, а грешники споткнутся на них» (Бава Батра, 89б, Ошеа, 14:10).

Богатство — это испытание

По моему мнению, кроме того, что мир полон зла и греха из-за того, что люди так привыкли к качеству самовлюблённости, испытание богатством сотрудничает с эгоизмом и повергает человека в бездну греха! Как сказано (Мишлей, 30:9): «Дабы я не пресытился, не отрицал, и не сказал: „кто Г-сподь?“» — именно в силу свойственного человеку сильнейшего стремления к «своей мере».

Если Творец одарил его богатством, а он истинно верит, что все принадлежит Творцу, то понимает, что сам он в действительности — бедняк, и то, что есть у него, ему не принадлежит. Но если он отрицает Творца, тогда всё его состояние принадлежит ему самому, и, по своему собственному мнению, он по-настоящему богат. Та-

” Почему богатство – это испытание? “

ким образом, для того, чтобы удовлетворить свое желание стать безраздельным обладателем своего богатства, он привыкает отрицать Творца. И тогда он может в полной мере удовлетворить свои вожделения. То же самое явление можно наблюдать при приобретении самого большого богатства — мудрости Торы. Следует чувствовать, что если человек не приложит соответствующих его возможностям усилий для приобретения Торы — чтобы познать мудрость трепета и чистую веру, то останется возможность споткнуться из-за усиления качества самовлюблённости. [Известно, что сам автор в течение десятков лет ежедневно занимался изучением книг по этике (*мусар*) до начала утренней молитвы.] Так же как это качество дурно влияет на всех, кто занимается науками, вместо того, чтобы у них прибавился трепет из-за расширения познания в деянии Творца. И об этом сказано (Теиллим, 19:2): «Небеса повествуют о славе Б-га». Вместо этого они опускаются и падают вниз. Ведь если бы знали, что вся их мудрость и всё их имущество не принадлежит им, то потеряли бы всё своё богатство. Они обогащаются только благодаря отрицанию веры, так как всё, что они приобретают, принадлежит им самим, и поэтому они могут гордиться своим достоянием.

2

Преданный раб

На основании этих принципов также становится понятно написанное: «Моше будет радоваться, получая свой удел, ибо Ты назвал его преданным рабом» (утренняя молитва в Шаббат). Это означает, что радоваться приобретённой мудрости следует только тому, кто является «преданным рабом», который считает, что всё принадлежит не ему, а его Хозяину и Господину. Тогда у него будет полноценная радость при приобретении мудрости. А без этого не должно быть радости при обретении мудрости, так как это может привести к вероотступничеству, не дай Б-г.

Любовь к себе и к другим

На первый взгляд может показаться, что чувство любви к себе и чувство любви к другим противоречат друг другу. Но мы должны изучить это глубже и найти способ помирить их между собой — ведь Всевышний требует от нас и того, и другого!

Кто я?

Для того, чтобы избежать противоречия между любовью к себе и любовью к другим, человеку необходимо понять и изучить свое собственное «я». Этим определяется его духовный уровень — является ли он грубым и низменным человеком, который связывает свое «я» только со своим материальным телом, или же он пребывает на более высоком уровне — он ощущает себя как существо, состоящее из тела и души. Или же он на ещё более высоком уровне, и его «я» включает не только его персону, но также его домочадцев и членов его семьи. Если же человек строит свою жизнь по Торе, то его «я» включает весь народ Израиля. Ведь, в действительности, каждый представитель народа — это один из органов большого тела — народа Израиля. Но существуют и более высокие уровни. Полноценный человек приучает свою душу и ощущает, что все миры — это часть его «я», а сам он — это лишь небольшой орган великого организма Творения. И тогда само чувство любви к самому себе помогает ему любить весь народ Израиля и всё творение. По моему мнению, на это есть намек в том, что сказал Илель (Авот, 1:14): «Если я не для себя — кто для меня, а когда я для себя — кто я». Это означает, что каждому человеку подобает прикладывать усилия к тому, чтобы заботиться о себе. Но при этом он также должен стараться понять, что «если я для себя — кто я». Так как если он ограничит своё «я» узким

кругом видимого мира, тогда что такое его «я»? Он является тщетой, ничем. Если же он по-настоящему почувствует, что всё творение — это один человек, а сам он — небольшой орган этого великого организма, то и ценность его собственной личности возрастёт и возвысится. Дело в том, что даже маленький винтик, являющийся частью огромного механизма и выполняющий хоть какую-то функцию в его работе, обладает огромной значимостью. Целое состоит из частей и является суммой того, что содержат его части.

Дары Небес

И также следует задуматься о всех дарах Небес, о «росе небесной и туках земли» (Берешит, 27:28), которые подарены обществу Израиля в целом. Каждый человек получает свою часть лишь как казначей, которому поручено перераспределить её так, чтобы каждый получил необходимое для него. И от каждого он возьмет то, что ему полагается.

3

Как разбогатеть?

На основании этого принципа понятно, почему благотворительность приносит удачу и обогащает тех, кто ею занимается. Мудрецы объяснили то, что написано (Дварим, 14:22) «עֲשֵׂר תְּעָשֶׂר» — «עֲשֵׂר» — «בשביל שתתעשר» (Шаббат, 119а); слово «תְּעָשֶׂר», означающее «отдели десятину», намекает на слово «תתעשר», означающее «разбогатеешь». Если будешь отделять десятину от своих доходов и использовать её для благотворительности — разбогатеешь. Это можно проиллюстрировать с помощью аллегории. Некого человека назначили ответственным за небольшую правительственную кассу. Если он будет хорошо выполнять свои обязанности, его сделают казначеем большого фонда — даже если, кроме успешной работы, у него не будет никаких других достоинств. С другой стороны, если в кассе, находящейся под его ответственностью, обнаружатся необъяснённые убытки, то никакие достоинства ему не помогут. Его обязательно понизят в должности, и под его ответственность поместят меньшие суммы, чем помещали до этого. То же самое относится к тем сокровищам, которые Небеса дают каждому человеку. Если он отделяет от них десятину подобающим образом, честно выполняя свою казначейскую функцию; забирает себе ту часть, которую ему предписывает Тора, и раздаёт остальное тем, кто в этом нуждается, следуя при этом закону Торы, тогда он разбогатеет и будет назначен казначеем большей сокровищницы. И так будет продолжаться всё время — ему будут

давать всё больше и больше для того, чтобы он выполнял Высшую волю; чтобы члены общества получали пользу от его заботы о сокровищнице. [Деньги, находящиеся в кассе, распространяются в соответствии с желанием хозяина этой кассы.] И таким образом верный духом выполняет волю Творца.

4

Нахум Иш Гам-Зу

[Человек должен ощущать ответственность за всё, что ему вверяет Всевышний.] Это можно почувствовать, изучив ужасающую историю, приведённую в Талмуде (Таанит 21а).

[Говорили про Нахума Иш Гам-Зу, что он был слеп на оба глаза, у него были отрезаны обе руки и отрублены обе ноги, и всё его тело было поражено язвами. Он лежал в шатком доме, и ножки его кровати стояли в кувшинах с водой, чтобы на него не заползали муравьи. Однажды его ученики хотели вынести его из шаткого дома, в котором он находился, и после этого вынести вещи. Он сказал им: «Сыны мои, сначала вынесите вещи, а потом меня. Ибо вам обещано, что пока я в доме, он не упадёт». [Так они и сделали, сначала] вынесли вещи, а потом его, и [сразу же после этого] дом упал. Сказали ему ученики: «Учитель наш, ведь ты совершенный праведник, почему же так случилось с тобой?!» Он ответил им: «Сыны мои, все из-за меня самого. Однажды я шел по дороге в дом своего тестя. Со мной было три навьюченных осла. Один был нагружен едой, второй питьём, а третий — различными деликатесами. Пришёл один нищий, встал у меня на пути и сказал мне: “Господин мой, накорми меня!” Я сказал ему: “Подожди, пока я сниму с осла”. И пока я снимал с осла, его душа вышла из тела! Я пошел, и упал ему на лицо, и сказал: “Пусть глаза мои, которые не пожалели его глаз, ослепнут! Пусть руки мои, которые не пожалели его рук, будут отрезаны. Пусть ноги мои, которые не пожалели его ног, будут отрублены”. Я не смог успокоиться, пока не сказал: “И пусть всё моё тело будет полно язв!”» [Ученики] сказали ему: «Горе нам, что мы увидели тебя в таком состоянии!» Он ответил им: «Горе было бы мне, если бы вы не увидели меня в таком состоянии.»]

Наказание за невыполнение заповедей

Талмуд повествует о святом человеке по имени Нахум Иш Гам-Зу, который, из-за того, что он один раз не выполнил заповедь благотворительности полноценным образом, в соответствии с тем, как ему подсказывали его чувства, он постановил, чтобы его глаза были ослеплены, руки — отрезаны, а ноги — отрублены. И это постановление было выполнено. И это подобно тому, как ведут себя высокопоставленные лица. Если такой человек ощущает, что не справился с возложенными на него обязанностями подобающим образом, он подаёт прошение об отставке. И так поступил этот святой человек. Он знал, что все его способности и возможности не принадлежат ему, он всего лишь казначей, несущий за них ответственность. Поэтому, как только он совершил ошибку в выполнении своих казначейских обязанностей, он постановил, что все его

конечности должны освободиться от своих обязанностей. И то же самое относится к обилию «росы небесной» — обретению мудрости. Каждому человеку, которого Всевышний одарил хоть сколько-нибудь выдающейся мудростью, требуется вселить в глубины своей души идею, что это приобретение было даровано ему не для него самого. В действительности, он должен

Чем помогает отделение маасера?

быть казначеем, который будет раздавать это сокровище тем, кто подходит для этого. И если будет успешно выполнять эту задачу — обучать мудрости тех, кто подходит для учёбы — тогда его повысят в должности. И он разбогатеет ещё больше, и станет казначеем, ответственным за большую сокровищницу. Возможно, пользуясь этим принципом, можно объяснить то, что сказано (Макот, 10а): «От своих учеников я выучил больше всего». Кроме естественного процесса [благодаря которому преподаватель хорошо усваивает материал], здесь играет особую роль также влияние благотворительности. Духовная «десятина» помогает человеку добиться духовного восхождения и роста, подобно тому, как материальная десятина обогащает.

Перевод: рав Берл Набутовский
Продолжение следует

Успех в изучении Торы

Гаон рав Гершон Эдельштейн,
глава ешивы Поневеж,
наставник нашего поколения

Молитва со слезами об успехе в изучении Торы

Все мы хотим преуспеть в изучении Торы. Слава Б-гу, есть любовь к Торе в еврейском народе. Но успех в изучении Торы необходимо заслужить. Без особых заслуг ничего не получится, как сказали наши мудрецы, благословенной памяти (Авот, 6:6): «Тора становится достоянием человека при выполнении сорока восьми условий», перечисляя дальше заслуги и добрые дела, среди которых страх, трепет, скромность и многие другие добродетели, позволяющие достичь успеха в изучении Торы.

Хазон Иш как-то сказал, что человек может не обладать способностями, но при этом с большим успехом учить Тору. В качестве примера он привел одного еврея, который в юности был совсем неспособным к Торе, но с годами преуспел в ее изучении и стал большим мудрецом. Хазон Иш предположил, что это произошло благодаря молитвам его бабушки-праведницы, которая проливала слезы, молясь во время зажигания свечей, чтобы внук ее преуспел в изучении Торы. Есть молитва, которую произносят после зажигания свечей: «И удостой меня вырастить сыновей и внуков мудрых и проникательных... и освещающих весь мир Торой и добрыми делами...», его бабушка произносила эту молитву со слезами, и слезы ее привели к тому, что он стал мудрецом, не обладая особыми способностями.

Хазон Иш сказал, что он лично знаком с этим евреем, который стал известным раввином в диспоре. Его спросили, кто же это. Люди считали, что огласка его имени может принести большую пользу, ведь если все те, кто считается неспособными к изучению Торы, услышат, что рав такой-то тоже не обладал способностями, однако стал известным раввином, это приободрит их и поможет им учиться с новой силой. Но Хазон Иш сказал, что, если рассказать, кто это такой, это может задеть его честь. Через какое-то время спросили

Хазон Иша, может быть, уже можно назвать имя этого раввина, на что он ответил, что тот уже умер, и теперь тем более нельзя огласить его имя.

Такова действительность. Даже человек, оделенный способностями, может расти и преуспевать в Торе. Но для этого необходимы заслуги, например, заслуги бабушки, которая со слезами молилась при зажигании свечей. **И тем более помогут человеку, который хочет преуспеть в изучении Торы, его собственные молитвы со слезами.**

Много лет назад один мальчик, который очень хотел добиться успеха в изучении Торы, зашел в синагогу, когда там никого не было, подошел к *арон а-кодеш* (шкафу, в котором хранятся свитки Торы), спрятался за занавесью, и там молился и плакал, прося у Всевышнего помощи в изучении Торы. Один человек случайно проходил мимо и увидел происходящее в синагоге, но мальчик его не заметил. Впоследствии тот мальчик стал большим мудрецом, праведником и чудотворцем.

Велика сила слез и молитвы от всего сердца. Неважно, кто молится: ребенок, юноша или взрослый человек, если молитва — искренняя, если она исходит из сердца, молящийся удостоивается успеха в изучении Торы, успеха, который никак не укладывается в естественные рамки!

И, заметьте, в молитве мы просим (четвертое благословение «Шмоне Эсре»): «Даруй нам знание, понимание и разум», просим о бесплатном даре, о милости Всевышнего, которая позволит нам преуспеть в изучении Торы, ведь успех этот полностью зависит от помощи Свыше.

Иногда мы видим, что кто-то добивается успехов, вроде бы и не молясь о них. Есть много возможностей удостоиться. Может быть, у него есть особая любовь к Торе, он жаждет учиться, учится с усердием и с любовью, заслуживая таким образом особых успехов в учебе. Но если он будет молиться о своих успехах, он добьется гораздо большего.

Учеба должна быть непрерывной

Однако, молитва — это еще не все. Выше мы упомянули сорок восемь условий, перечисленных

в Пиркей Авот, позволяющих достичь успеха в Торе. Так вот, самое первое условие, которое там приводится, это учеба. По-простому, чтобы добиться успеха в изучении Торы, необходимо учиться!

Но тут важно, как именно учиться. Если кто-то чуть-чуть учится, а потом много времени тратит попусту, возможно ли, что он удостоится успеха? Ведь это пренебрежение Торой, страшнее которого ничего нет. Как сказано: «Изучение Торы равносильно выполнению всех заповедей» — значит, пренебрежение Торой равносильно нарушению всех заповедей» («Сифри», Экев). Тому, кто пренебрегает Торой, ни во что ее не ставит, кому наплевать на Тору, — тому Тору не дадут...

А потому, первое условие — не пренебрегать Торой. Для этого должен быть страх пренебрежения Торой или очень сильная любовь к Торе, которая не позволит ей пренебречь. Но во время учебы не стоит думать о страхе пренебрежения Торой. Тот, кто учится в состоянии страха, напряжения, не достигнет успеха в учебе. Он просто не сможет понять то, что учит. Нужно учиться в состоянии спокойствия, получать удовольствие от учебы. Стиль учебы должен подходить тому, кто учится. Учеба должна быть ему интересна, он должен ощущать сладость Торы. И при этом ему следует знать, что сейчас он должен учиться, не отвлекаясь. Он должен бояться пренебрежения Торой, это приведет к тому, что он будет учиться, и не будет терять время. Но во время учебы он должен быть спокоен, не испытывать ни страха, ни напряжения. Он должен чувствовать, насколько Тора сладостна и увлекательна.

Изучение Торы приносит удовольствие. В книге «Ховот а-Левавот» (Врата понимания, конец пятой главы) сказано, что вещи, которые необходимы человеку для существования, обычно легкодоступны. Воздух, без которого человек никак не может существовать, есть везде. Вода, которая очень нужна человеку, не так доступна, как воздух, но ее несложно найти. Еду, которая необходима человеку меньше, чем вода, причем есть возможность заменить один вид еды другим, раздобыть немного сложнее. И так далее. Всевышний, благословен Он, устроил мир таким образом, что чем нужнее какая-то вещь для поддержания жизни в теле человека, тем легче ее достать.

То же самое происходит и с душой человека. Для ее существования в Будущем мире, мире истинного и вечного наслаждения, для ее святости в первую очередь необходимо изучение Торы, ведь «Изучение Торы равносильно

выполнению всех заповедей». Изучение Торы освящает душу человека больше, чем что бы то ни было, и, поскольку оно так необходимо для души, Всевышний, благословен Он, создал Тору сладостной и притягательной, чтобы человек мог увлечься ею и учиться с удовольствием.

Итак, первое условие для достижения успехов в изучении Торы — учиться, не отвлекаясь. Тот, кто пренебрегает Торой, теряет право на ее приобретение.

Понятно, что каждый должен учиться в соответствии со своими силами. Человеческие силы ограничены, перенапрягаться не нужно. Но нужно делать то, что по силам, то, что возможно.

Каждое действие должно быть осуществлением желания Всевышнего

В конце книги «Месилат Йешарим» написано: «Самый простой ремесленник, который зарабатывает себе на жизнь, может быть благочестив, как тот, с чьих уст не сходит Тора». То есть, если кто-то вынужден работать, чтобы прокормить свою семью, и не может целый день учить Тору, это не мешает ему быть благочестивым евреем, если все его мысли — святы, и он работает ровно столько, сколько необходимо. Ведь он делает то, что хочет от него Всевышний, — заботится о своей семье. И даже если он сапожник или портной, и даже если его ремесло еще менее почетно, он выполняет желание Всевышнего, он целый день занят выполнением Его заповедей.

[Хафец Хаим в книге «Шмират а-Лашон» (2:29) пишет, что человек, который трудится, чтобы обеспечить семью, чтобы прокормить свою жену и маленьких детей, и, тем более, чтобы иметь возможность нанять учителя Торы для своих сыновей, трудится не напрасно. И он удостоится награды не только за те часы, которые он посвящал изучению Торы, но и за то время, что он работал, выполняя тем самым желание Всевышнего, благословенного. Но если он целый день будет работать для того, чтобы иметь шикарный дом и покупать роскошные одежды сверх того, что его семье необходимо, его труд не принесет ему награды...]

Работа, которая необходима человеку для поддержания существования его семьи, является заповедью, которую никто другой не может выполнить вместо него. Обычно работающие люди не осознают, насколько важно то, что они делают, считая, что они просто вынуждены работать, в то время как на самом деле они удостоиваются за свой труд больших заслуг. Ведь сказано:

«Каждый, кто дает существование одной душе, как будто творит целый мир» (Санедрин, 37а), значит, работая для обеспечения целой семьи, человек творит несколько миров! **И необходимо осознавать важность этой заповеди.**

Человеку необходимо есть и пить для поддержания жизни в теле, для служения Всевышнему. Он — раб Всевышнего, а раб обязан есть, чтобы у него были силы служить своему господину. Если солдат в армии царя объявит голодовку, это будет расценено как бунт против царя, ведь от голода он ослабеет и не сможет служить царю как положено. Каждый из нас — солдат в армии Всевышнего, и потому обязан есть, чтобы служить Ему. Получается, что, когда мы едим, мы тем самым выполняем желание Всевышнего, во время еды мы тоже служим Ему, благословенному! Не все об этом задумываются.

Когда человек спит, он, вроде бы, ничего не делает в это время. Рамбам в «Илхот Деот» (3:3) говорит, что если он спит во имя Небес, чтобы набраться сил, быть здоровым и выполнять возложенные на него обязательства, то тогда этот сон — именно то, чего хочет от него Всевышний. В этом случае его сон расценивается как служба Всевышнему!

И можно удостоиться, если мы будем обращать на это внимание, служить Всевышнему, совершая самые простые действия. Тогда, если человек ест, пьет, спит, и, тем более, если он учится или молится, он выполняет желание Всевышнего. Он ежеминутно соблюдает Его заповеди!

Страх, трепет, скромность...

Что касается успеха в изучении Торы, есть много условий, при выполнении которых Тора становится достоянием человека. Например, в Пиркей Авот упоминаются страх и трепет. Это — две ступени Б-гобязанности. Есть много разновидностей трепета. Например, в благословении нового месяца упоминаются трепет перед Небесами и боязнь греха. Рамхаль («Месилат Йешарим», 24) объясняет, что трепет перед Небесами проявляется, когда человеку предоставляется возможность согрешить, и он эту возможность отвергает. Боязнь греха — более высокий уровень, при котором человек постоянно опасается, как бы к его добрым делам не был примешан какой-нибудь грех. Все эти ступени Б-гобязанности являются средством преуспеть в изучении Торы.

Еще одно упомянутое там условие для приобретения Торы — *анава*, скромность (до самоуничтожения). А ведь многие даже далеки от понимания, что такое гордыня, и что такое скромность.

Рамхаль (там же, 22–23) очень подробно это разъясняет. Он говорит, что скромный человек не придает значения самому себе. Если кто-то считает, что он является очень важным человеком в определенной области — это близко к гордыне. Хотя это так естественно для человека — видеть свою значимость. Он хочет, чтобы его оценили по достоинству. Если он обладает какими-то достоинствами, ему очень важно знать, заметили ли это другие, оценили ли... Это — природа человека, он получает удовольствие, если ему оказывают почет. Но если он считает, что другие обязаны его уважать, это — **признак гордыни.**

На самом деле, нет никакого повода требовать к себе уважения. Ведь если человек обладает какими-то достоинствами, понятно, что ими его одарил Всевышний. Допустим, у него есть способности к чему-то. Он сам себе сотворил эти способности? У него есть разум, хорошие качества. Он их произвел на свет? Ведь все, что у него есть — от Всевышнего, он — как бедняк, которому дали милостыню. Он получил в подарок способности. Чего-то добился своими силами. Но ведь и эти силы даны ему Свыше, в любую минуту их может не оказаться, не дай Б-г. Известно много случаев, когда совершенно здоровые люди вдруг переставали функционировать, да смилуется над нами Всевышний.

Любой человек похож на пациента в отделении реанимации. Он постоянно «подключен» к дыханию, которое поставляется Свыше, каждую минуту Всевышний дает ему новые силы. То, что он способен видеть и слышать — это проявление милости Небес. И лишь потому, что мы привыкли к этому, мы не чувствуем, что за нашим существованием стоит милосердие Всевышнего. Но такова действительность. И не так просто это почувствовать, даже если мы — люди верующие. Обладать верой настолько ясной, чтобы все время помнить и чувствовать это, — очень непросто.

Итак, истина заключается в том, что у нас нет повода требовать уважения к себе, ведь все, что у нас есть, — дано нам Свыше. А про того, кто проявляет гордыню, сказано (Мишлей, 16:5): «Мерзость перед Г-сподом — всякий высокомерный...», а если он мерзок в глазах Всевышнего, никаких заслуг у него нет! И если он все же преуспевает в изучении Торы, то не благодаря своим заслугам. Может быть, благодаря бабушкиным слезам. У него самого не может быть никаких заслуг, ведь он — «мерзость перед Г-сподом».

И это так тяжело, это против природы человеческой — не ожидать к себе уважения, не хотеть,

чтобы другие оценили нас по достоинству, не получать удовольствия от оказываемого почета. Это противоестественно!

В Гемаре есть много рассказов про мудрецов-амораим, которые очень боялись почета. В трактате Санедрин (76) рассказывается про рава, который был главой поколения, и его сопровождало множество людей, после каждого его выступления на тему Торы его провожали большие мудрецы, оказывая ему почет. Рав опасался, что из-за этого почета он может возгордиться. Дословно в комментарии Раши написано: «что сдвинется его разум». Речь не шла о настоящей гордыне, он лишь опасался, что его разум слегка сдвинется в сторону гордыни, и его скромность уже не будет такой цельной, как была. Дабы этого не случилось, он все время твердил себе стихи из Торы, говорящие о скромности и приниженности, чтобы нейтрализовать влияние оказываемого ему почета и почувствовать, что он сам по себе не представляет никакой важности.

Другой мудрец, Мар Зутра Хасида, про которого рассказывает та же Гемара, что его носили в Шаббат на плечах, чтобы оказать почет Торе, тоже повторял про себя стихи из Торы, говорящие о скромности. И здесь тоже речь шла не о гордыне, а лишь о возможном ослаблении качества скромности.

Сказали наши мудрецы (Авода Зара, 206), что *анава* (исключительная скромность) — превыше всего. **Качество скромности дает человеку много заслуг и делает его счастливее. Скромный человек счастлив, потому что все время доволен тем, что у него есть, он чувствует, что ему дано гораздо больше, чем он заслуживает. Это — замечательное ощущение, которое обязывает его и, в то же время, делает счастливым!** При этом он все время беспокоится, сделал ли он все от него зависящее, и понимает, что никогда не сможет выплатить свой долг до конца.

Великое счастье изучающих Тору

Слава Б-гу, и в наше время есть люди, стоящие на высокой ступени, погруженные в Тору. То, что молодые ешиботники сидят и учатся, не такое уж чудо, ведь у них ни в чем нет недостатка. У них есть все, что им нужно — еда, одежда, кровать, и нет никаких забот. Можно спокойно сидеть и с интересом учиться, ощущая сладость Торы. Другое дело — женатые учащиеся в колеле. У них уже прибавилось забот, и все же они сидят и учатся, и чем больше они погружены в Тору, тем счастливее!

В последнем поколении есть особенная помощь Свыше. Мы видим, что у тех, кто занимается изучением Торы, есть средства к существованию, и они счастливее, чем те, кто не учит Тору, счастливее многих богачей. Даже если у них есть только самый минимум — хлеб с водой, они все равно счастливее тех, кто богат! «Счастливы в этом мире», и не только они сами, но и все их домохадцы.

Я слышал историю про одну семью, в которой жили очень скромно, вплоть до того, что иногда не было возможности купить мясо на Шаббат, и тогда они устраивали молочные трапезы. При этом они были совершенно счастливы. Один из малышей как-то сказал, причем совершенно искренне, что Всевышний испытывает их богатством, ведь у них ни в чем нет недостатка. Так дети чувствовали. У них все время есть еда, они никогда не бывают голодны, они счастливы, им больше ничего не нужно. Испытание богатством...

Слава Б-гу, мы удостоились, и в нашем поколении — чем больше человек погружен в Тору, тем больше он счастлив.

Иногда есть трудности с обеспечением семьи. Что делать в таком случае, где искать источник доходов? Рекомендуются искать пропитание в рамках Торы. Например, можно взять ученика, или давать лекции по Торе. А можно просто еще больше учиться, и это проверенное средство: чем больше человек погружен в Тору, тем он счастливее. [Прим. ред. Важно отметить, что изначально эти слова рава Эдельштейна обращены к тем, кто избрал изучение Торы своим постоянным занятием — ученикам ешив и колелей. Каждая сложная ситуация в жизни требует поиска решения и консультации с мудрецами Торы.]

При всем при том необходима Б-гобоязненность. Надо читать книги Мусара, заниматься самоотчетом и самокритикой. Люди самокритичные — счастливы. Они пользуются уважением. Я знал человека, который постоянно занимался самоотчетом, не что-то особенное, так, самую малость, но его за это очень ценили. Тут только важно не загордиться...

Любой человек может погрузиться в Тору, каждый на своем уровне, и быть счастливым. Даже если у него большая семья и много забот, если он занят Торой настолько, насколько это возможно в его ситуации, и сочетает изучение Торы с изучением Мусара, он будет счастлив. Пусть будет угодно Всевышнему, чтобы все мы удостоились такой счастливой жизни!

Перевод: г-жа Хана Берман

Рав Яаков Исраэль Каневский (Стайплер)

Рав Шломо Лоренц

Биография

Рав Яаков Исраэль родился в селе Чан [так у автора; в других источниках — в Горностаеполе (Горностаевке), и оттуда пошло его первоначальное прозвище «*илуй ми-Горностаеполе*», сократившееся впоследствии до «Стайплер»] на Украине в 5659 (1899) году. Отец — рав Хаим-Перец. После болезни, перенесенной в детстве, остался с ослабленным слухом. Учился в ешивах Новардок в Гомеле и в Белостоке, и стал известен своими выдающимися способностями и прилежанием в учебе.

В возрасте двадцати лет был мобилизован в Красную Армию и проявлял там самоотверженность в соблюдении субботы. Подвергался также арестам коммунистическими властями за распространение Торы.

В 5685 (1925) году опубликовал свою книгу «Шаарей Твуна», получившую известность в мире ешив. Когда добрая слава о нем дошла до Хазон Иша, тот устроил ему в 5687 (1927) году сватовство со своей младшей сестрой. Хазон Иш свидетельствовал о нем как о большом знатоке Гемары и «Шульхан Аруха».

В 5694 (1934) году Рав Яаков Исраэль по приглашению гаона рава М. З. Шигля, основателя ешивы «Бейт Йосеф» в Бней Браке, поднялся в Землю Израиля, чтобы возглавить эту ешиву.

Кроме книги «Шаарей Твуна», рав Яаков Исраэль написал книги «Кеилот Яаков» (комментарии на большую часть трактатов Гемары), «Биркат Перец» (комментарии к Торе), книгу мусара «Хайей Олам», а также книгу «Шиурин шель Тора». Все они входят в «золотой фонд» книг мира ешив. После его смерти письма его были собраны в книге «Крайна де-Играта».

Рав Яаков Исраэль умер в Бней Браке 23-го Ава 5745 (1985) года и был похоронен рядом со своим шурином Хазон Ишем.

Вступление автора

Прежде всего я хотел бы заметить, что нет никакой возможности охватить взором образ такого

гиганта духа, как наш учитель автор книги «Кеилот Яаков», да будет благословенна память святого праведника. И нет у меня такого намерения в моем повествовании; в своих воспоминаниях я хочу лишь поделиться впечатлениями, оставшимися в моей душе от общения с великими мудрецами Торы, и уроками, которые следует извлечь из их обычаев и принять как руководство к действию.

Одной из его ярких особенных черт было то, как он «уподоблял себя пустыне» [ничейному месту, куда входит всякий и в любое время], — ведь он предавал себя целиком и полностью в распоряжение Торы и тех, кто ее изучает.

«Из любого разговора с ним можно извлечь пользу»

Первая моя встреча с равом Яаковом Исраэлем произошла, когда я первый раз пришел к нашему учителю Хазон Ишу в 5700 (1940) году, сразу после моего переезда на жительство в Землю Израиля.

Я удостоился тогда длинной беседы с Хазон Ишем на тему путей изучения Торы и мира ешив. Основное ее содержание приведено в 1-м томе этой книги, во 2-й главе раздела, посвященного Хазон Ишу [в русском переводе на стр. 46–51]. В конце той беседы Хазон Иш сказал мне: «Здесь находится муж моей сестры — Стайплер. Вам стоило бы поговорить с ним об учебе, ведь из любой беседы с ним можно извлечь в этом большую пользу».

С тех пор при всяком визите к Хазон Ишу для обсуждения очередных насущных общественных дел я старался воспользоваться возможностью поговорить с нашим учителем Стайплером на темы учебы. Излишне говорить, что действительно, как и сказал Хазон Иш, каждая такая беседа с нашим учителем очень способствовала пониманию обсуждаемой темы и обучала меня прямому и ясному мышлению в ней.

Слава о нем распространялась в довоенном мире Торы еще с его молодости. Уже тогда Хазон Иш сказал о нем, что он станет «Равом Акивой Эгером нашего поколения», — и не зря постарался удостоиться получить его в качестве жениха для своей младшей сестры.

Наш учитель Стайплер самолично исполнял то, о чем сказал раби Акива в трактате Псахим (112а) [об отношениях между учителем и учеником]: «Больше, чем теленок хочет сосать, корова хочет кормить». Стайплер много говорил об учебе с каждым приходившим к нему. У него было огромное желание наставлять всех, кто посвятил себя Торе, на глубокую учебу с прямым и ясным мышлением. По этой причине он вкладывал огромный труд в написание своих книг, обращая особое внимание на ясность и отточенность формулировок, чтобы каждый изучающий их мог извлечь из них пользу.

Он не воздерживался от разговоров на темы Торы с детьми, также и маленькими, и отвечал на их вопросы. Однажды к нему пришел мальчик с вопросом, и он велел ему прийти позже, так как прямо сейчас он не может ответить. Но сразу же передумал и сказал: «Я должен выразить поощрение мальчику, пришедшему ко мне с вопросом. Одно уже то, что он говорит со мной на темы учебы, поощрит и укрепит его. Также и то, что он сможет рассказывать своим друзьям и учителям, как он задавал вопрос Стайплеру, и тот ему отвечал, будет поощрять его в учебе».

Бесконечное терпение

Это было, когда я изучал запрещенные субботние работы, разбирался и вел по этой теме записи.

Чтобы уяснить, правильно ли я понял изучаемое, я пришел к нашему учителю. И хотя я, сам того не замечая, затянул время и проговорил с ним более полутора часов, он отвечал мне и объяснял свою точку зрения с огромным терпением, как будто мы с ним начали только сейчас.

Я извинился перед равом Яковом Исраэлем, сказав, что мне тяжело продолжать обсуждение устно: как известно, наш учитель плохо слышал, говорить с ним нужно было громким голосом. Ему, несомненно, тоже было тяжело слушать меня более полутора часов, — и я предложил, что далее я буду писать вместо того, чтобы говорить, а он — читать. Наш учитель согласился, и, хотя я писал очень длинно, он читал все это от начала до конца и вписывал там же свои замечания. Весь этот материал, с замечаниями и открытиями нашего учителя, был помещен в моей книге «Милуэй Шломо».

Меня чрезвычайно удивило, как много времени уделил мне наш учитель при нашем устном и письменном общении. Я решил, что причиной тому — его великая любовь к Торе и желание поощрить к учебе такого человека, как я, занятого не только Торой [ведь рав Ш. Лоренц был одним из ведущих общественных деятелей общины *харедим*]; но главным во всем этом была его общеизвестная беспредельная скромность.

«Милость от Всевышнего мне — то, что я не слышу...»

Наш учитель плохо слышал, а в последние его годы слух еще ухудшился, вплоть до того, что все общение с ним стало только письменным. Он говорил об этом так: «Слава Всевышнему — Он сделал мне такую милость, что я не слышу, так что меня не слишком отвлекают от Торы; ведь много ли можно написать на записке?»

Когда Стайплеру предложили пользоваться слуховым аппаратом, он сказал: «Зачем? На протяжении недели только лучше для меня, что я не слышу злоязычия, и к тому же меня не отвлекают от Торы. Единственная польза, что я мог бы лучше слышать чтение Торы в субботу, — но ведь я не считаю, что можно пользоваться этим аппаратом в субботу».

Самопожертвование ради учащихся ешивы

Он бесконечно ценил всех посвятивших себя изучению Торы и был предан им. Следующую историю рассказал мне рав Шауль Кацбург, который учился в ешиве «Бейт Йосеф» в Бней Браке

в 5696–5697 (1936–1937) годах, когда наш учитель был там главой. Случилось раз, что материальное положение ешивы было чрезвычайно тяжелым, и в течение двух дней было нечего есть; не было даже сухого хлеба. Пришел один еврей, услышавший об этом, и принес в ешиву хлеб. Понятно, что первым, кому принесли хлеб, был наш учитель, глава ешивы, — но он отказался. Он сказал, что тот, кто пожертвовал хлеб, наверняка намеревался поддержать учащихся ешивы, а глава ешивы получает право на него только ради них. Поэтому надо прежде всего разделить хлеб между учениками, и только если что-то останется, можно будет дать и ему.

Посвятивший себя изучению Торы — святая святых

Для нашего учителя человек, посвятивший себя изучению Торы, был превыше всего остального.

Вот что он пишет в своей статье, помещенной в начале книги «Амала шель Тора», о важности *колелей* [учебных заведений для женатых], открываемых в нашем поколении: «Объявляем этим, что главное, для чего человек сотворен и спускается в сей низменный мир, — это упорный труд над Торой, как сказали наши благословенной памяти мудрецы (Санедрин, 99б) по поводу стиха Писания (Иов, 5:7): “Человек для труда рожден”; они сказали, что тот, кто не верит в это и говорит: “Что пользы нам от мудрецов?”, относится к отрицающим основы Торы и ложно трактующим слова ее, не дай Б-г.

И сказали наши мудрецы (Брахот, 8а): “Со дня, когда был разрушен Храм, нет у Всевышнего в Его мире ничего, кроме четырех *амот* закона [в Доме учения]”, — это означает: главное проявление Его Присутствия в народе Израиля — лишь в том месте, где изучают Тору...

И объясняется в трактате Мегила (16б), что изучение Торы — дело большее, чем спасение жизни, и чем почитание отца и матери, и чем строительство Храма; и изучение Торы — дело большее, чем принесение жертв. И невозможно победить дурное побуждение, которое усиливается и обновляется каждый день, чем-то иным, кроме изучения Торы, как сказали наши мудрецы (Бава Батра, 16б): “Сотворил Я дурное побуждение, и сотворил к нему противоядие — Тору”, и также сказали (Кидушин, 30б): “Если вы занимаетесь Торой, то вы не преданы в руку его”.

Вся еврейская жизнь с древнейших времен основывается на влиянии и руководстве великих людей Торы из поколения в поколение. Они

распространяли и насаждали Тору в своей пастве и множили свои усилия в том, чтобы не забывалась Тора в Израиле. И по великой милости Всевышнего никогда не прекращалась деятельность ешив и сообществ евреев, изучающих Тору, и трудящихся над ней, и размышляющих над ней под руководством могучих мужей Торы, — и так во всех поколениях».

Наш учитель говорил: «Иногда мы видим, что из самого простого дома выходит мудрец Торы и праведник, — и только потому, что его бабушка изливала свое сердце в молитве и проливала слезы, чтобы удостоиться сыновей — мудрецов Торы; и если это не помогало в отношении сыновей, — помогало в отношении внуков. Ни одна молитва не оказывается напрасной!»

Однажды к Стайплеру обратились основатели организации «Морешет Авот», созданной после Шестидневной войны с целью приближения к еврейской традиции людей, сердца которых прорубились вследствие событий той войны и ее чудес. Вопрос был в том, следует ли привлекать к этой деятельности учащихся *колелей*. Рав ответил: «Как вам могло прийти в голову выводить их из Дома учения? Ведь только в заслугу их учебы произошли все те чудеса!»

Устанавливать мир между мужем и женой

Ради установления мира в семье наш учитель готов бывал пожертвовать своими особыми обычаями, за исполнением которых он обычно тщательно следил. Он говорил: «Если сказали наши мудрецы (Сукка, 53б), что “ради установления мира между мужем и женой нужно, как сказано в Торе, чтобы имя Мое, написанное в святости, было стерто посредством воды” [при проверке подозрения мужа в неверности жены, см. Бемидбар, 5:12 и далее], то я — тем более обязан ради мира в семье уступать в исполнении моих обычаев».

Известно, что наш учитель строго следил за тем, чтобы женщины не входили в его комнату. Но когда шла речь о мире в семье, он уступал в этом и соглашался, чтобы жена [посетителя] тоже вошла.

Подобным же образом случилось однажды, что к нему пришел большой мудрец Торы с дочерью. Услышав, что дочь осталась снаружи, он велел ввести ее — из уважения к отцу (подтверждено равом Хаимом Каневским).

Перевод: рав Пинхас Перлов
Продолжение следует

Вера — наше наследие

Рабанит Лея Ганс

Сегодня мы поговорим о вере. В Теилим (116:10) написано: «Веровал я, когда говорил...». Есть вещи, которые требуют, чтобы о них говорили снова и снова. Прежде всего, проясним некоторые вещи для нас самих, а затем поговорим о том, как передавать веру детям.

Этот мир — мир сокрытия (мир — *олам* — от слова *ээлем*, «сокрытие»). Способ управления Всевышнего в этом мире — это скрытое управление, от нас скрыта суть происходящего. То есть мы видим, как происходят разные события, нам не понятны, мы сталкиваемся с разными вещами, нам не ясными. У нас остаются вопросы, накапливается изумление. Человек поневоле спрашивает: почему это произошло со мной? За что? Сюда входят вопросы, связанные с «праведником, которому плохо» и «злодеем, которому хорошо». Как может быть, что тому, кто поступает праведно — плохо живется, а тому, кто злодействует — хорошо, он блаженствует в этом мире? Все это следствие того, что Всевышний скрывает от нас суть Своих деяний.

Прежде всего, вопрос «Почему?» — не на своем месте. Это вообще не тот вопрос. Мы знаем, что Всевышний — наш отец. «Твердыня, совершенно Его деяние, ибо все пути Его правосудны; Б-г верный, и нет кривды, праведен, и прямо это» (Дварим, 32:4). Мы точно знаем, что Он не делает неправых деяний. Но если это сразу не ясно, не видно на первый взгляд — это потому, что таково свойство этого мира, мира сокрытия.

Хафец Хаим объясняет это с помощью притчи. Один чужестранец пришел в синагогу в Шаббат, в то время, когда раздавали *алийот* — вызовы

к Торе. Он смотрит и не может понять, что происходит. С его точки зрения нужно вызывать всех по порядку. Например, сначала выходит к Торе правый передний ряд, на следующий Шаббат — левый передний ряд — и так до конца рядов. Все строго по системе — ясно и понятно. Но он видит, что происходят странные вещи. Сначала габай вызывает молодого человека из переднего правого ряда, потом вдруг пожилого человека из заднего левого ряда, потом кого-то из центра. Чужестранец удивляется, потому что не видит тут никакой логики. После молитвы он подходит к габаю и говорит: «Извините, что я вмешиваюсь, но, про-

шу, объясните мне порядок вызова к Торе в вашей синагоге. Я не вижу вообще никакого смысла в таком распределении!» Габай отвечает: «Это потому что вы здесь гость, чужак. Поэтому вы ничего не понимаете. Молящиеся этой синагоги знакомы, как и я, с этими людьми и знают, почему я вызываю именно их. Этот

молодой человек из правого переднего ряда стал отцом, поэтому я вызвал его. А у пожилого человека из левого заднего ряда сегодня *йорцайт* (годовщина смерти близкого родственника), поэтому затем я вызвал его. А третий вызванный — жених. Для каждого вызова к Торе есть особая причина. Мы все знаем, о чем идет речь, но ты, чужак, этого не мог знать, поэтому тебе показалось, что тут нет никакой логики».

Мы все в этом мире подобны гостям, чужакам. Мы пришли сюда в определенный отрезок времени, не зная, что нам предшествовало и что предстоит. Нам не понятно поведение «габая», мы не видим логики в происходящем. То, что мы видим, кажется нам несвязанным и бессмысленным. Наше видение неполно, это лишь «глаза чужака». Но, если бы мы могли увидеть все с точки

”
Как
передать
детям веру?
“

зрения Всевышнего, Который видит все причины, сразу стало бы ясно, что все подчинено определенной системе.

Хафец Хаим приводит еще одну притчу на эту же тему. В трактате Шаббат (55a) написано: «Печать Всевышнего — истина». Печать — это, в сущности, подпись. Раньше вместо подписи на документах человек мог приложить свою печать. Если поднять печать и посмотреть на нее снизу, то буквы видны перевернутыми, наоборот. Только приложив усилия, можно понять, что там написано. Но когда буквы отпечатываются на бумаге, то любой без особых усилий может их прочесть — все прямо и ясно. Когда мы смотрим снизу вверх на происходящее — мы не можем разобрать печать Всевышнего. Но когда буквы отпечатаны, то есть если посмотреть сверху вниз, становится ясно, что это истина. Все, что делает Всевышний — истина, только мы не умеем ее читать.

Приведем еще один пример. Если мы возьмем прекрасный гобелен и посмотрим на него, то с лица мы увидим работу мастера: ровные, гладкие стежки, картина на ткани. Но если теперь мы перевернем его, что мы увидим? Узелки. Множество некрасивых узелков на изнанке. Всевышний вышивает для нас гобелен нашей жизни. Но мы, находясь снизу, видим только узлы на изнанке вышивки. Однако, когда мы придем в Мир истины и удостоимся увидеть нашу жизнь сверху, тогда мы сможем оценить сложность и красоту работы Мастера. И каждое трудное место, каждый узелок окажется началом новой части удивительного рисунка.

Я хочу рассказать один случай. Госпожа Хая Милецки, дочь одного из знаменитых магидов — рава Шалом Швадрона, была больна три года страшной болезнью. Она умерла недавно, два года назад. Я помню первый Рош а-Шана, когда ей стало известно, что она заболела. Я сомневалась, идти ли мне навещать ее, или нет. Она моя дальняя родственница, кроме того, уже много лет как она овдовела и жила одна. Она вырастила и жила детей сама. Мы были знакомы, но это нельзя было назвать близким знакомством. Поэтому я сомневалась, стоит ли мне приходить, я не хотела мешать ей. С другой стороны, очень хотелось прийти и поддержать ее. В конце Рош а-Шана мы шли с дочерью домой из синагоги, и путь наш лежал мимо дома Хаи. Я вдруг решила подняться к ней, мы зашли вместе с дочкой. Хая сидела на стуле, у нее была какая-то форма болезни, когда болят все мышцы. Я хотела взять ее за руку, пожелать «Шана това», но она попросила ее не трогать,

потому что ей очень больно от прикосновений. Я пожелала ей, чтобы наступило скорейшее выздоровление, сказала, что Всевышний обязательно поможет. Она ответила: «Знаешь, что это? Это мой Папа сделал мне укол. Он решил, что сейчас мне необходим укол. Конечно, мне больно. Но что мне сказать? Что этот укол не был полезен для меня? Если мой Папа, Который любит меня больше, чем все на свете, и Он самый милосердный, решил, что мне нужен укол, значит, этот укол не может быть во вред мне! Он мне полезен. Я могу кричать, когда мне больно, но я знаю, что это от любящего Папы, и только к добру».

Она была такой правдивой женщиной, что нельзя сказать, будто ее слова — это не то, что было у нее на сердце. Если она так сказала, значит, она так думала, так чувствовала. В конце концов, получилось так, что я пришла поддержать ее, а в результате она поддержала меня. Я несколько лет каждый Шаббат навещала ее. У нее были более тяжелые моменты, упадок сил, но она никогда не теряла веру. Даже когда ей было невыносимо больно, и она говорила: «Что это? Что же со мной будет?!», она не теряла веры, что эти страдания от любящего Отца, Который не сделает вреда.

Есть много рассказов о том, как некий *тана* (мудрец эпохи Мишны) просил, чтобы ему открылся пророк Элияу и показал, какими сокровищами путями Г-сподь управляет миром. Элияу соглашался с одним условием: не задавать вопросов. Будет происходить много странных вещей, но нельзя спрашивать, что это и почему. Как только прозвучит вопрос, пророк Элияу скрывается. Есть много подобных случаев в Талмуде, когда мудрецы сопровождали пророка Элияу в пути, происходили странные вещи, и они не выдерживали — задавали вопросы.

Один из случаев, приведенных в Гемаре, произошел в доме бедняков, у которых была только одна корова. Они приняли этого мудреца и пророка Элияу, расположили их как гостей, подали им на стол лучшее, что у них было. А когда гости вышли за дверь, Элияу помолился, чтобы корова этих людей умерла.

В другой раз они пришли к дому богача, но их не впустили в дом, прогнали и дали какие-то объедки. И тут пророк Элияу помолился, чтобы этот дом никогда не был разрушен. Далее было еще несколько случаев.

Наконец, мудрец, который сопровождал Элияу, больше не мог сдерживаться и попросил объяснить ему странное поведение пророка. Элияу предупредил, что, если он ответит на вопрос,

то мудрец не сможет больше сопровождать его. Мудрец был на все согласен, лишь бы получить ответ на свой вопрос. Тогда Элияху объяснил ему одно за другим. В доме бедняков он знал, что вынесен приговор хозяйке дома: она должна умереть в течение года — и он помолился, чтобы вместо нее умерла корова. А в доме богача, в стенах, был спрятан большой клад, поэтому он помолился, чтобы этот дом не был разрушен, и чтобы богачу не достался этот клад. И так он объяснял все события: все продумано, все на самом деле понятно и имеет смысл.

Так же и для нас — мы видим лишь то, что нам доступно, и на основании этого делаем выводы. У нас есть свой жизненный опыт, убеждения. Но, даже пользуясь всеми своими ментальными ресурсами, мы не сможем понять всей полноты картины, пока кто-нибудь знающий не откроет нам ее.

Все это касалось нас, взрослых. Теперь перейдем к детям.

Дети, даже уже подростки, часто попадают в ситуации, когда они не понимают происходящего. У них много вопросов, дилемм. Некоторые вещи они просто не могут еще постичь.

Со своими вопросами они чаще всего приходят к родителям. Поэтому мы должны стать теми, кто дает ответы, освещает проблемы.

Скажем, есть одна девочка. Она очень прилежно учится, перед каждым экзаменом старательно готовится, выполняет все домашние задания, усидчивая, вдумчивая. Непосредственно перед экзаменом она отменяет все намеченные программы, садится и повторяет все еще раз. Утром она идет на экзамен и... с трудом получает 80 («четверку»). Она приходит к маме в слезах и спрашивает: «Как же так? Есть у меня подружка, которая родилась очень одаренной. Она лишь раз взглянет на тетрадь — и уже все знает. Она не посвящает учебе столько времени, прогуливает уроки, не обращает внимания на домашние задания, болтает и не слушает на уроках, посещает все программы и развлекательные вечера — и получает 100 («пятерку»)!» У нее есть признание учителей и одноклассниц. А у меня...». Мама должна быть готова к подобным вопросам.

Часто дети сравнивают себя с другими. Почему одни могут позволить себе несколько раз в год

съездить отдыхать, а другие должны очень продумывать свою единственную поездку на каникулах? Почему они в обед едят то, что мы едим только в Шаббат? Почему то, что они покупают раз в месяц, мы можем себе позволить только раз в год? Такие «Почему?» можно задавать бесконечно.

Иногда в семье рождается «особенный ребенок». Тогда каждый спрашивает, почему именно ему выпал такой жребий. Дети спрашивают, за что им достался такой брат — с ним стыдно выйти на улицу. Почему я должен справляться с насмешками окружающих? Взрослые тоже задаются вопросом, почему у них, а не в другой семье, родился такой ребенок. Иногда даже сам «особенный» ребенок спрашивает, почему же он такой. У меня есть племянница, которая родилась с неким изъяном — у нее не хватает пальцев на руках и мышцы лица не сокращаются — она не может

улыбаться. Она все время спрашивает себя: «Почему я»? Почему я должна справляться со всем этим?

Каков же ответ на эти вопросы? Ведь они всегда будут существовать в этом мире сокрытия.

Я думаю, что для маленького ребенка ответы на эти вопросы кроются в детстве.

С самого начала простые случаи ему нужно объяснять с позиции веры.

Например, семья собиралась на некое торжество. Все вовремя были готовы и вышли заранее. Сели в машину или в автобус и поехали. И вдруг — на дороге авария, пробка, они простояли в ней несколько часов и, конечно, опоздали на торжество. Ребенок так разочарован. Он спрашивает маму: почему?

Первое, что он должен услышать в ответ на свой вопрос: «Все к лучшему». Это слова, с которыми ребенок должен расти. Все к лучшему. Если бы мы должны были быть на этом торжестве, мы бы там были. Почему эта авария произошла именно сегодня, именно сейчас, именно здесь, не говоря уж о тех, кто попал в эту аварию?.. Мы не знаем, каковы расчеты Небес. Мы знаем только, что если бы Всевышнему было нужно, чтобы мы были на этом торжестве, мы бы там были. Если Он задержал нас, значит, на это у Него были причины, которые мы можем попытаться угадать, попытаться понять, но это будут лишь наши догадки.

Когда ребенок слышит наши слова, в тот момент ему тяжело принять это. Он плачет, возмущается.

” Почему происходят неприятности? “

Но он запоминает это. И еще он запоминает реакцию мамы. Если он увидит, что и она в своем сердце возмущена и ропщет, то она может десять раз сказать, что все к лучшему, но он ей не поверит. Внутри мамы должна быть вера в то, что все, действительно, к лучшему. Если мама говорит по телефону и, думая, что ребенок не слышит, произносит: «Уф! Как это нервирует! Я собиралась прибыть на деловую встречу вовремя, но автобус попал в пробку, и я опоздала!» Это могут быть разные случаи жизни: финансовые потери, сорванные планы, личные неприятности — все это происходит на глазах ребенка, даже если мы его не замечаем. Если родители на самом деле относятся к произошедшему событию с возмущением, недовольством, то слова о вере не переубеждают ребенка — он почувствует ее недостаток в нас.

Чем чаще мы говорим и повторяем (с душой!) то, что все от Всевышнего, что все к добру, что Он не посылает нам событий с намерением нанести вред — тем глубже ребенок воспримет это, даже если не сразу поймет. Когда он вырастет, то это станет и его линией поведения. Дети, родители которых реагировали на все события, обнаруживая в любой ситуации понимание, что «все к добру», помнят и эти ситуации, и реакцию родителей, которая их поразила. Постепенно такая трактовка событий переросла в понимание, что все действительно так и есть, в собственное мировоззрение ребенка.

Невозможно здесь не отойти несколько от темы, насколько это будет подвластно нашему пониманию, и не привести слова Рамбана в отношении детей, получивших врожденные болезни или увечья. Мы не говорим здесь о награде и наказании, только попытаемся затронуть эту тему. Рамбан говорит, что во многих случаях это связано с тайной *гильгуля*, перевоплощения. Этот новорожденный еще не успел согрешить — ему не полагается наказание. Но его душа исправляет таким образом свой проступок из прошлой жизни. Хафец Хаим говорит, что если ребенок рождается без какого-то органа, это значит, что в прошлом рождении он согрешил с помощью этого органа. Когда душа поднялась в Небеса, то перед нынешним рождением она попросила, чтобы у нее не было этого органа и не было связанных с этим испытаний — чтобы снова не согрешить. Мы должны просто иметь это в виду, от нас не требуются какие-либо действия по этому поводу, лишь быть осторожными. Но высчитывать и говорить, кому что и за что полагается, мы не можем — эти вещи выше нашего понимания, они из высших миров.

Есть рассказ об одной паре, у которой много лет не было детей и, наконец, у них родился ребенок. Но через 6 месяцев он умер. Его несчастная мать никак не могла утешиться — все плакала и плакала. Они пошли к великому мудрецу Торы и праведнику с этим случаем — спросить, за что им такое несчастье. Ответ мудреца объяснил им, что ребенок был перерождением праведника, которому не хватало шести месяцев расти у еврейской матери. Для его высокой души требовалось исправить это. И мать новорожденного мальчика была избрана стать той еврейской мамой, которая поможет душе закончить ее предназначение. Подобные рассказы учат нас, что, если бы мы знали причины происходящего, замысел Того, Кто планирует события этого мира, у нас не осталось бы вопросов — логика была бы ясна как день.

В Пиркей Авот (4:17) написано: «Хорош час приятности (мимолетное удовольствие) в будущем мире, чем вся жизнь (все удовольствия) в этом мире». Рав Деслер комментирует, что если соединить все удовольствия всех созданий в этом мире (то есть удовольствия, умноженные на всех обитателей) — это будет меньше, чем малая толика приятности (даже не удовольствия) в будущем мире. Нам тяжело это себе представить.

Поэтому написано в трактате Кидушин (39б): «Награды за заповеди в этом мире нет». Есть заповеди, за которые существует какая-то награда в этом мире, но мы знаем, что, в основном, награда ожидает нас в мире грядущем. Поэтому вопрос о «праведнике, которому плохо и злое, которому хорошо» так сложен для нашего понимания. Наш учитель Моше, мудрейший из людей царь Шломо, как и его отец царь Давид, думали над этим, размышляли и все-таки не пришли к всеобъемлющему объяснению. Мы видим, что это вопрос волновал всех, от мала до велика. Один из принятых ответов — что награда за заповедь так огромна, что невозможно выплатить ее такой мелкой монетой, как удовольствие в этом мире. Поэтому награда, причитающаяся праведникам, ждет их в будущем мире — в том виде, который может выразить ее истинный размер. С другой стороны, как человек оценивает свою заповедь — по той же шкале выдают ему награду. То есть человек, который считает вполне сносной молитву, которую он начал поздно, глотая слова и торопясь — таким же несовершенным будет и его вознаграждение. Насколько будет оно отличаться от награды того, кто встал пораньше, волевым усилием вылез из-под тепло-го одеяла, молился вдумчиво и медленно, потому что молитва представляет ценность в его глазах!

Если мы сможем передать детям эти нюансы, и они будут снова и снова слышать от нас эти вещи, видеть, что наши слова не расходятся с делом, это укоренит в них веру. С другой стороны, только говорить не поможет, потому что дети очень наблюдательны: можно сколько угодно твердить, что нужно говорить правду, но если, когда доходит до дела, мы сами где-то умалчиваем, где-то привираем, то дети понимают, что истину можно обходить.

Так же написано: «И воздающий Своим ненавистникам: ему в лицо, чтобы погубить его. Не замедлит ненавидящему Его, в лицо ему, воздаст ему» (Дварим, 7:10). За то подобие заповедей, которые злодеи выполняют в этом мире, а также по тому, как они ценят свои заповеди, им причитается награда в этом мире — ее вполне можно выплатить в том масштабе, который позволяет этот мир. Они получают богатство, уважение — все, чем богат этот мир — чтобы для будущего мира заслуг не осталось.

По поводу примера для детей мне вспоминается моя собственная бабушка. Был некий период, когда она жила у нас дома. У нее была большая светлая комната, освещенная солнцем. Но через короткое время соседи в доме напротив решили достраиваться, и по окончании работ оказалось, что теперь их окна смотрят прямо в наши, и что они полностью загородили солнечный свет в бабушкиной комнате — там стало сумрачно. Моя мама была возмущена: «Наверняка у них нет разрешения на подобные вещи!». А бабушка ответила ей на идиш: «Иерусалим отстраивается! Слава Б-гу!» То есть, несмотря на перекрытый свет, строительную пыль и мусор, бабушка сумела разглядеть здесь «Все к лучшему» — «Иерусалим отстраивается».

Ребенку, а бывает, что и взрослому, не знакомому с Творцом мира, непонятно, Кто дает награду и наказание. Но если взрослому проще смириться с отсутствием наглядности, то ребенку обязательно нужно видеть или представлять себе последствия выполненных заповедей, произнесенных благословений, молитв. Рав Йехиэль Якобсон рассказывал, как однажды его дочь захотела съесть конфету, не благословив на нее. Он попросил ее отдать конфету обратно, положил ее на край стола и сказал: «Вот конфета. Она твоя и ждет тебя.

Но ты не можешь съесть ее без благословения. Как только ты захочешь сказать благословение, можешь ее забрать». Через какое-то время девочка сказала благословение вслух и взяла конфету. Тогда рав Якобсон сказал: «Теперь, когда ты сказала благословение, я расскажу тебе, что произошло на Небесах. Сонмы ангелов пребывают там. Есть такие, которые говорят свою песнь восхваления Всевышнего раз в день, есть — раз в месяц, есть — раз в год. А есть и такие, которые говорят песнь раз в жизни, а потом их задача в мире закончена, и они перестают существовать. Вдруг Всевышний заставляет всех замолчать. Наступает полная тишина. Знаешь, почему? Потому что Всевышний хочет услышать твое благословение. И теперь слышен только голос одной маленькой девочки! Твой голос!». Услышав это описание, девочка воскликнула: «Скорее! Я хочу еще что-нибудь, чтобы сказать благословение!» Конечно,

рав Якобсон рассказывает все еще более драматично и ярко, добавив описания Небесного воинства, почерпнутое из мидрашей. Такие рассказы очень помогают детям прочувствовать действенность собственных заповедей.

Кроме того, примеры, показывающие, что детям есть, за что благодарить

Всевышнего — самые простые — тоже очень действенны. Если мы видим больного человека, нужно обратить внимание нашего ребенка на то, что он здоров, и может, например, сам кушать — у него здоровые мышцы, гортань, желудок и т.д. За это он и говорит благословение. Перед едой — просьбу о разрешении пользоваться благами, а после еды — благодарность. Вокруг нас есть множество вещей, на которые можно обратить внимание ребенка, чтобы у него самого по возможности пробудилось желание поблагодарить Б-га.

Все мы «верующие, дети верующих». «Верующие», как сказано (Шмот, 4:31): «И поверил народ», «дети верующих», как сказано про Авраама: «И поверил в Г-спода» (Берешит, 15:6). Наша вера — это наше наследие от наших предков, вместе с искрой святости в душе. Но чтобы разбудить ее, нужно укрепиться в вере нам самим, а также говорить и повторять ребенку: то, что посылает нам наш небесный Отец, всегда к добру.

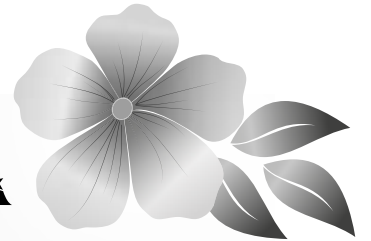
Подготовила Зисси Скаржинская

” Всевышний слышит каждого

“

Поздравляем

- р. Михаэля Луцкина и его супругу**
с рождением сына (*Бейтар*)
- р. Хизкияу Фритбурга и его супругу**
с рождением сына (*Бейтар*)
- р. Якова Ротенберга и его супругу**
с рождением сына,
р. Александра Ротенберга и его супругу
и **р. Давида Гутмана и его супругу**
с рождением внука,
г-жу Самилу Майзельс с рождением правнука
(*Петах Тиква — Иерусалим — Маале Адумим*)
- р. Якова Шварца и его супругу**
с обручением дочери Леи,
г-жу Александру Шварц
с обручением внучки (*Иерусалим*)
- р. Давида Новика и его супругу**
с рождением дочери (*Офаким*)
- р. Гецля Офенгендена и его супругу**
с рождением дочери,
г-жу Олю Бетельман
с рождением внучки
(*Бейтар — Ришон ле-Цион*)
- р. Максима Матвейчука**
и **Ривку Штульман**
с обручением,
р. Йехиэля Зеева Штульмана и его супругу
с обручением дочери
(*Киев — Москва — Иерусалим*)
- р. Фиму Хаима Глускина и его супругу**
и **р. Гецля Офенгендена и его супругу**
с обручением детей — Шмуэля и Рейзел,
г-жу Олю Бетельман
с обручением внучки
(*Бней Брак — Бейтар — Ришон ле-Цион*)

- р. Шауля Питермана и его супругу**
с бар-мицвой сына Хаима (*Офаким*)
- р. Эзру Книжевича и его супругу**
с бар-мицвой сына Акивы (*Офаким*)
- р. Меира Берковича и его супругу**
с рождением внучки (*Иерусалим*),
г-жу Миру Беркович
и **р. Эммануила Золотова-Бараца**
с рождением правнучки (*Иерусалим*)
- р. Александра Гефтера и его супругу**
с рождением сына,
р. Липу Эрмана с рождением внука,
г-жу Ирину Успенскую
с рождением внука,
г-жу Светлану Успенскую
с рождением правнука
(*Иерусалим — Москва*)
- р. Арье Свердлова и его супругу**
и **р. Арье Геллера и его супругу**
с рождением внучки,
г-жу Софу Геллер
с рождением правнучки (*Иерусалим*)
- р. Михаэля Солганика и его супругу**
с рождением дочерей (*близнецов*),
р. Максима и Татьяну Солганик
с рождением внучек,
р. Алексея Шапошникова
с рождением внучек (*Иерусалим — Москва*)
- р. Исраэля Лифшица и его супругу**
с рождением сына,
р. Цви Каплана и его супругу
с рождением внука,
г-жу Фриду Кельман
с рождением правнука (*Иерусалим — Эльад*)

Аврехов колеля ешивы «а-Ран»

- рава Михаэля Шурова**
с окончанием трактатов Рош а-Шана и Ораёт
- рава Ицхака Бермана и рава Якова Тарнорукского**
с окончанием траката Бейца
- рава Берла Набутовского**
с окончанием трактатов Сукка и Бейца

Да удостоятся они закончить весь Вавилонский Талмуд в скором времени!

«ТОЛДОТ ЙЕШУРУН» ПРИГЛАШАЕТ

22 апреля
19:00

Ашдод

Приглашаем девушек и женщин на уникальную встречу
рабанит Хана Лернер
«Многогранность еврейской женщины через графологию»

Общинный центр Толдот Йешурун
ул: Мава а-Шарвитан, 7

Вход свободный
☎ 053 820 57 70

22 апреля
20:30

Модиин

Приглашаем девушек и женщин на незабываемую лекцию
рабанит Хава Куперман
по книге великого каббалиста рава Моше Хаима Луцато
«Месилат Йешарим»

ул: Нахаль Цин, 8 кв. 4
☎ 054 496 16 54

13 мая
19:00

Бат Ям

Приглашаем девушек и женщин города на продолжение лекции
рабанит Хава Куперман
«Книга Йова — поиски ответа на вопрос о «праведнике, которому плохо...»

ул. Ирушалаим, 5 (угол Соколова)
Вход свободный

☎ 054 475 93 54

Каждое воскресенье

Нетивот

Набор новых групп на курсы
«Любовь и взаимоотношения»

☎ 052-654-58-97

Каждый четверг

Серия встреч
«Иудаизм и загадки бытия»

☎ 052 654 58 97

Во время занятий, предоставляется возможность записать детей на кружок творчества, цена субсидирована!

Каждый вторник
в 20:15

Бейтар

Приглашаем всех мам на новый курс
рабанит Иты Минкин

«Современные папы и мамы между своими родителями и своими детьми»

ул. Пахад Ицхак 5, Вход свободный
☎ 054 546 08 79

А также личные консультации с Итой Минкин в Бейтаре
каждый вторник ☎ 052 761 84 52

25 апреля
Каждую среду
в 19:45

Ришон леЦион

Серия из 6 лекций
рабанит Ципора Харитан

«Интимный взгляд на отношения в еврейской семье»

Каждую среду в 19:45
ул. Йеуда Лейб Пинскер, 36 (школа Бейт Яков)
Лекции субсидированы

☎ 054 655 68 77

Каждый четверг
в 20:00

Иерусалим

Уникальная возможность в живую проконсультироваться на личные вопросы
рав Ашер Кушнир
обширные уроки по книге «Заповеди сердец»

ул: Кисуфим 17, Рамот
☎ 052 718 93 14

(запись для личных встреч и консультаций)

Рабанит Хая Кушнир

принимает детей русскоязычных религиозных семей, у которых есть проблемы развития, учебы, поведения.

А так же уникальная возможность индивидуальных консультаций с опытными консультантами (манхат орим)

рабанит Мими Джейкобс и Ита Минкин

Консультации субсидированы Толдот Йешурун
☎ 054 845 60 05

В колеле по изучению алахи Толдот Йешурун, под руководством рава Моше Петровера, появилась возможность принять 2-х новых аврехим

☎ 054 844 00 05

Для ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

27 – 29 апреля

Количество участников
ограничено!

«Как стать свободным человеком? Путь от Песах к Шавуот»

рав Игаль
и рабанит Лора Полищук

рав Авраам
и рабанит Хава Куперман

рав Цви Патлас

Взнос: 50 € взрослый, 24 € ребенок (9-16 лет).

Радикальное отсутствие денег на взнос
не должно стать препятствием —
напишите о проблеме организаторам семинара.

Приезд на семинар
участники организуют самостоятельно за свой счет.

Регистрация: ojrovesimcho@gmail.com

- ☑ Неповторимая атмосфера гостеприимности еврейского Цюриха
- ☑ Совместные трапезы и молитвы
- ☑ Занятия и индивидуальные беседы с раввинами и их женами
- ☑ Занятия с участием интересных цюрихских лекторов на немецком языке
- ☑ Учеба в хаврутах

Возможность организации занятий старших детей и бебиситтинга для младших.
Пожалуйста, дайте нам знать как можно скорее, заинтересованы ли Вы в этом.

УСЛУГИ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД КЛЮЧ

Аарон шапирА
Недвижимость в Иерусалиме

Консультация
Покупка / продажа
Помощь в адаптации

☎ +972 54 625 94 58

🌐 www.shapira-dom.com

✉ info@shapira-dom.com

Вакансии в Конгрессе еврейских
религиозных организаций
и объединений в России (КЕРООР)

**Мы ищем раввинов
и преподавателей Торы
для работы
в городах России**

ТРЕБОВАНИЯ К КАНДИДАТАМ:

- ☑ Образование:
ешива и/или колель
- ☑ Опыт преподавания
- ☑ Ответственность
и коммуникабельность

- ✓ Достойная
заработная плата
- ✓ Комфортные условия

Отправляйте своё резюме на ashbaskin@keroor.com